ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Алтайская правда

Орган Алтайского краевого, Барнаульского городского комитетов ВКП(б) и краевого Совета депутатов трудящихся

№ 157 (7571) | Вторник, 6 августа 1946 г. | ЦЕНА 20 КОП.

ВСЕСОЮЗНЫЙ ДЕНЬ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКА

Торжественное собрание в Москве

4 августа вся страна отметила традиционный праздник — Всесоюзный День железнодорожника. Повсюду — на железных дорогах и предприятиях транспорта проходили торжественные собрания и вечера.

В Москве в Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха имени Горького на торжественном собрании, созванном Министерством путей сообщения, МГК ВКП(б) и центральными комитетами профсоюзов железнодорожников, присутствовало свыше 15 тысяч человек. Здесь собрались паровозники, путейцы, движенцы, железнодорожники Московского узла, представители общественных организаций столицы и Красной Армии, знатные люди советского транспорта, приехавшие в гости к москвичам.

В президиуме т.т. Г. М. Попов, И. В. Ковалев, Б. Н. Черноусов, Н. П. Фирюбин, Н. Н. Данилов, П. С. Тарасов, И. А. Парфёнов, Герои Социалистического Труда, учёные, лучшие стахановцы-железнодорожники. Под бурную овацию избирается почётный президиум — Политбюро ЦК ВКП(б) во главе с товарищем И. В. Сталиным.

Открывая собрание, секретарь МК ВКП(б) тов. Черноусов предоставляет слово для доклада Министру путей сообщения генерал-лейтенанту И. В. Ковалёву.

— Сегодня в наш радостный праздник, —говорит тов. Ковалёв, — 3,5-миллионная армия железнодорожников первое слово любви и привета шлёт нашему великому и родному Сталину.

Собравшиеся в едином порыве встают и устраивают бурную продолжительную овацию в честь великого вождя советского народа.

— Год тому назад, — продолжает тов. Ковалёв, — работники железнодорожного транспорта дали обещание товарищу Сталину успешно работать зимой. И они сдержали своё слово. Благодаря повседневной помощи партийных и советских организаций транспорт зимой 1945—46 г.г. работал более устойчиво: по сравнению с зимним периодом 1944—45 г.г. погрузка увеличилась на 3.250 вагонов в сутки.

Характеризуя работу железных дорог, тов. Ковалёв отмечает, что они работали устойчиво в эту зиму потому, что подготовили своё хозяйство к зиме раньше и лучше, чем в прошлые годы, и провели её более организованно. В числе передовых дорог—Северо-Донецкая, Южно-Донецкая, Закавказская, Сталинская, Западная, Юго-Восточная, Октябрьская и другие. Выполняя обязательства, данные товарищу Сталину, коллективы железных дорог перевыполнили семимесячный план первого года новой пятилетки.

Министр указывает вместе с тем, что ещё не все отрасли железнодорожного хозяйства работают успешно.

— Мы должны добиться того, — говорит он, — чтобы на транспорте не было отстающих дорог и предприятий. Государственный план перевозок должен выполняться не только в целом, но и каждой дорогой по каждому грузу в отдельности. Это главное в выполнении пятилетнего плана.

— Транспорт за пять лет, — говорит тов. Ковалёв, — не только восстановит свою техническую вооружённость и пропускную способность, но и значительно превзойдёт довоенный уровень, особенно в районах Урала, Сибири, Донбасса и Криворожья.

Докладчик называет цифры, характеризующие огромный размах предстоящих восстановительных и строительных работ на железнодорожном транспорте, рассказывает о стройках, которые возникнут в разных уголках страны в течение пятилетки. Строительство новых железнодорожных линий и вторых путей, электрификация железных дорог, капитальное восстановление мостов и искусственных сооружений — всё это значительно повысит техническую вооружённость и пропускную способность железнодорожного транспорта.

— Огромные по масштабам работы пятилетнего плана, — заявляет тов. Ковалёв, — мы сможем выполнить только при максимальных усилиях железнодорожников на основе индустриализации и механизации строительства, а также широкого внедрения малой механизации.

В 1950 году железнодорожный транспорт будет грузить 115 тысяч вагонов в сутки. Грузооборот железных дорог на 28 процентов превысит довоенный уровень и будет в восемь раз больше, чем в 1913 году.

Говоря об ответственных задачах, которые стоят перед железнодорожниками в новом пятилетии, тов. Ковалёв подчеркивает, что выполнение этих задач в значительной степени зависит не только от роста технической вооружённости транспорта, но и от умения железнодорожников полностью использовать все резервы для увеличения перевозок.

— Борьба за выполнение нового пятилетнего плана, — продолжает он, — вызвала по всей стране и у нас, на железнодорожном транспорте, новый под'ём социалистического соревнования. Развернувшееся по призыву коллектива Северо-Донецкой дороги соревнование по профессиям, породило разностороннюю инициативу железнодорожников, направленную к тому, чтобы полностью использовать все имеющиеся внутренние резервы и обеспечить выполнение и перевыполнение заданий пятилетнего плана. На железных дорогах сейчас широко развёртывается движение стахановцев за перевыполнение суточных и месячных заданий, за досрочное выполнение годового плана. По инициативе тимошевцев, железнодорожники взялись за восстановление своими силами локомотивов, повреждённых во время войны. В этом году будет возвращено в строй 600 паровозов.

Велики задачи строителей. Больше 30 миллиардов рублей ассигновано на строительство и восстановление железных дорог. Строить надо прочно и красиво и при этом соблюдать строгую экономию, беречь государственную копейку. Строители должны учиться у таких передовиков, как Рахманин, Корвель, Ефимов, Холохоленко, Давыдов и тысячи других новаторов-стахановцев, выполняющих и перевыполняющих нормы.

Министр подчеркивает, что огромную роль в дальнейшем развитии железнодорожного транспорта призваны сыграть учёные и инженеры — они должны помочь железнодорожникам внедрить во все звенья транспорта новейшие достижения науки и техники, научно обосновать использование имеющихся резервов, непрерывно работать над совершенствованием и созданием новой техники.

Тов. Ковалёв уделил большое внимание вопросам экономики.

— Ошибаются те командиры,—говорит он, — которые сводят всю свою работу к оперативному командованию и мало занимаются хозяйством. Экономика должна пронизывать оперативную работу всех служб и управлений в центре и на местах.

Железнодорожники обязаны знать, что значительная часть огромных капиталовложений в наше хозяйство должна быть мобилизована внутри самого транспорта. Надо приковать внимание хозяйственников к вопросам производительности труда, снижения себестоимости продукции, роста рентабельности всех отраслей транспортного хозяйства.

Министр указывает, что выполнение грандиозных задач пятилетнего плана потребует подбора, выдвижения и подготовки опытных культурных и инициативных кадров, способных обеспечить дальнейший под'ём железных дорог. За пятилетие намечается подготовить и переподготовить около 3 миллионов работников транспорта.

Транспортные втузы и техникумы выпустят десятки тысяч инженеров и техников.

Говоря о важнейшей задаче работников транспорта—подготовке к зиме, тов. Ковалёв подчеркивает, что транспорт должен вступить в зиму с запасом эксплоатационной мощности.

— Это значит, что каждый округ, каждая дорога, служба, отделение, станция, депо обязаны обеспечить выполнение и перевыполнение государственного плана перевозок, создать запасы здоровых паровозов, вагонов, запасных частей, угля, чтобы иметь резерв их на зиму.

— Армия советских железнодорожников,—говорит в заключение тов. Ковалёв, — воодушевлённая, как и весь наш народ, грандиозной сталинской программой восстановления и развития народного хозяйства, ещё шире развернёт социалистическое соревнование за выполнение и перевыполнение плана. Мы мобилизуем все силы на то, чтобы образцово выполнить задания первого года сталинской пятилетки, тщательно подготовить транспорт ко второй послевоенной зиме, улучшать день за днём всю работу железных дорог. Мы это сделаем, мы выполним свои задачи так, как требуют от нас наша Родина, коммунистическая партия, правительство, так, как учит нас великий вождь советского народа товарищ Сталин!

Заключительные слова докладчика встречаются продолжительными аплодисментами. Все встают и устраивают горячую овацию в честь товарища Сталина.

От имени Красной Армии московских железнодорожников приветствовал дважды Герой Советского Союза Г. А. Речкалов.

Заместитель председателя Моссовета тов. Парфёнов поздравил собравшихся с Всесоюзным Днём железнодорожника и приветствовал их от имени Московского Совета депутатов трудящихся и Московского комитета ВКП(б).

С большим под'ёмом собрание приняло приветствие товарищу И. В. Сталину.

В заключение состоялся большой концерт.

(ТАСС).

Хлебопоставки государству

АЛМА-АТА. (ТАСС). Уборку хлебов ведут 11 областей Казахстана. Колхозы и совхозы республики скосили зерновые на площади более 300 тысяч гектаров. Вслед за косовицей идёт обмолот и сдача зерна государству. Десятки колхозов южных областей республики уже выполнили годовые планы хлебопоставок.

Второй том сочинений И. В. Сталина

Вышел из печати второй том сочинений И. В. Сталина. В этот том вошли произведения, написанные товарищем Сталиным в период столыпинской реакции и нового революционного под'ёма (1907—1913 гг.).

То было время тяжких испытаний для партии и для народных масс России. После поражения буржуазно-демократической революции 1905 года в стране воцарилась реакция. Тёмная ночь спустилась над Россией. Самодержавие обрушило град репрессий на представителей большевистской партии. Самые свирепые удары были направлены против революционной партии пролетариата. Много борцов за народное дело погибло тогда в царских застенках. Самодержавие душило всякое проявление живой мысли.

Оппортунисты-меньшевики выступили за ликвидацию революционной партии пролетариата. Ликвидаторство стало самым опасным врагом.

В этих условиях Ленин и Сталин организовали правильное отступление революционных сил и развернули борьбу за сохранение и укрепление боевой революционной партии пролетариата, за чистоту революционной марксистской теории.

Центральной идеей, которая пронизывает все произведения тома, является борьба за партию, страстная и непреклонная борьба за идейные, программные, тактические и организационные основы большевизма против ликвидаторства открытого и завуалированного, против всех сил реакции.

Один из первых боёв за партию разгорелся на Лондонском с'езде РСДРП. В своей статье «Лондонский с'езд Российской Социал-Демократической Рабочей Партии (записки делегата)» товарищ Сталин даёт глубокий анализ возникновения ликвидаторства, его социальных корней и разоблачает губительную для революционного движения идеологию и практику ликвидаторства.

Товарищ Сталин в своих «Записках делегата» показывает, что так называемый «рабочий с'езд», который предлагался ликвидаторами вместо нелегальной партии, на практике означал бы отречение от самостоятельной линии революционного пролетариата и полное подчинение либеральной буржуазии, принятие «мелкобуржуазной демократической программы» (т. II, стр. 72), вместо программы борьбы за диктатуру пролетариата и за социализм, принятой по предложению Ленина Вторым с'ездом РСДРП.

От имени рабочих-большевиков, представленных на Лондонском с'езде, И. В. Сталин заявил: «Мы патриоты партии, мы любим свою партию и мы не дадим дискредитировать её усталым интеллигентам» (стр. 75).

Война с ликвидаторами продолжается в течение ряда лет. Страницы второго тома показывают этап за этапом эту напряжённую борьбу по всем вопросам: идеологии, тактики, организационной деятельности партии.

В своей работе «Письма с Кавказа», опубликованной в специальном приложении к газете «Социал-демократ» в мае 1910 года, И. В. Сталин на примере закавказских меньшевиков раскрывает истинную суть ликвидаторства, выразившуюся в отречении от всех принципов революционного пролетариата и подчинении рабочего класса идеологии либеральной буржуазии. «Письма с Кавказа» резко и последовательно разоблачают «ликвидаторство программное» и «ликвидаторство тактическое» и показывают неизбежность укрепления самодержавия и буржуазии при проведении меньшевистско-ликвидаторской линии.

Второй том сочинений Сталина показывает, как одновременно с походом против ликвидаторства велась борьба с «ликвидаторами наизнанку» — отзовистами, ультиматистами, богостроителями, впередовцами. В августе 1909 года Бакинский комитет принимает написанную И. В. Сталиным резолюцию, в которой говорится о необходимости беспощадной идейной борьбы с указанными течениями и разоблачается их оппортунистическая сущность, прикрываемая «левыми» фразами.

Товарищ Сталин отстаивает чистоту марксистской теории, которая в это время подвергалась ревизии меньшевиками и всевозможными оппортунистами — богостроителями, махистами, богдановцами и т. д. И. В. Сталин считает борьбу за чистоту научного социализма кровным делом всей партии.

Борьба против ликвидаторов и других оппортунистов неразрывно сочеталась со строительством партии революционного пролетариата. И. В. Сталин, находясь всё время в стране, хорошо знал состояние партийных организаций, тяжёлые последствия жандармских набегов, деятельности провокаторов, отказа от революционной борьбы со стороны малодушных. Товарищ Сталин настойчиво намечает пути и средства возрождения партийных организаций, сплочения партии под единым, крепким революционно-марксистским руководством.

В статье «Партийный кризис и наши задачи» товарищ Сталин даёт смелую критику состояния партийных организаций и выдвигает план преодоления кризиса. Статья указывает на то, что партия «...пользуется широким **идейным** влиянием на массы, её знают массы, её уважают массы» (стр. 146). Но одного идейного влияния недостаточно. Необходимо организационное закрепление этого влияния. А для этой цели требуется глубокая систематическая работа. Каков же должен быть путь налаживания деятельности партии? Статья даёт исчерпывающий ответ. «Необходимо связать наши организации с широкими массами — это задача местная.

Необходимо связать упомянутые организации между собой, вокруг Центрального Комитета партии — это задача центральная» (стр. 157).

Далее товарищ Сталин раз'ясняет, что для разрешения местной задачи необходима, наряду с общеполитической агитацией, агитация экономическая на почве острых повседневных нужд, создание и укрепление фабрично-заводских партийных комитетов, сосредоточение в руках передовых рабочих возможно больше партийных функций. Для разрешения же центральной задачи необходима общерусская газета, связывающая местные организации с Центральным Комитетом партии и об'единяющая их в одно целое.

К этому вопросу товарищ Сталин вновь возвращается в известном письме из сольвычегодской ссылки 31 декабря 1910 года (стр. 207—212).

Восстановление партийных организаций, осуществление связи с массами, отстаивание их интересов и подготовка к будущим битвам—всего этого можно было достичь лишь в самой стране. Тяжелы были условия партийной работы в России, велик был риск для большевиков, за которыми охотилась царская жандармерия. Но большевики под руководством Ленина и Сталина мужественно продолжали свою работу по строительству партии и высоко держали знамя партии.

В своём письме из сольвычегодской ссылки товарищ Сталин писал: «Помоему, для нас очередной задачей, не терпящей отлагательства, является организация центральной (русской) группы, об'единяющей нелегальную, полулегальную и легальную работу на первых порах в главных центрах (Питер, Москва, Урал, Юг). Назовите её, как хотите—«русской частью Цека» или вспомогательной группой при Цека—это безразлично. Но такая группа нужна как воздух, как хлеб» (стр. 211).

План **Сталина** был принят **Лениным.**

Парижская конференция, которая изгнала из партии меньшевиков и оформила самостоятельное существование большевистской партии, создала русское бюро ЦК во главе с товарищем **Сталиным,** руководившее всей партийной работой в стране.

Единство взглядов и практических действий Ленина и Сталина, их содружество в идейной и организационной борьбе против врагов большевизма, запечатлены на страницах второго тома сочинений И. В. Сталина.

Борьба за партию являлась, по мысли Ленина и Сталина, первоочередным условием для того, чтобы вывести страну из тупика, в который она была заведена самодержавием, для того, чтобы избавить народные массы от ярма царского деспотизма, капиталистической эксплоатации, нищеты и невежества.

Эта историческая роль партии для судеб страны раскрыта с глубокой силой в замечательном сталинском произведении «За партию».

«Нужно спасти страну от нищенства и деморализации! Но можно ли сделать всё это, не опрокинув снизу доверху всё здание царизма? И как ниспровергнуть царское правительство со всеми крепостническими пережитками, как не путём создания народного революционного движения, руководимого призванным историей вождём его, социалистическим пролетариатом» (стр. 215).

Задача спасения России от нищеты и деморализации неразрывно связывается в сталинском обращении с развёртыванием работы партии.

«Но для того, чтобы грядущие выступления не были разрознены и беспорядочны, чтобы пролетариат мог с честью выполнить высокую роль об'единителя и руководителя будущих выступлений, — для всего этого, кроме революционного сознания революционных слоёв народа и классового самосознания пролетариата необходима ещё наличность сильной и гибкой пролетарской партии...

Наладить партию пролетариата, Российскую Социал-Демократическую Рабочую Партию — вот что особенно необходимо для того, чтобы пролетариат мог с достоинством встретить грядущие революционные выступления» (стр. 215).

Так связывал товарищ Сталин судьбу партии с судьбой страны.

Произведения, вошедшие во второй том, показывают, как упорно и последовательно осуществляются И. В. Сталиным в годы реакции задачи укрепления партии. Центральное место здесь занимает деятельность в «Правде», руководство выборной кампанией в четвёртую Государственную думу, руководство думской большевистской фракцией и развёртывание работы партии в связи с начавшимся под'ёмом революционного движения в России.

22 апреля 1912 года вышел первый номер газеты «Правда», созданной по инициативе И. В. Сталина в соответствии с ленинскими указаниями. В период начавшегося революционного под'ёма русское революционное движение получило в статьях Ленина и Сталина в «Правде» руководящую линию, основные лозунги борьбы, указания о главной цели и путях её достижения.

Входящие во второй том произведения петербургского периода деятельности товарища Сталина (1912—1913 гг.) показывают, как он в качестве руководителя русского бюро ЦК направляет всю работу партии, осуществляя ленинскую линию.

Классическим документом по этому вопросу является написанный товарищем Сталиным «Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату» (стр. 250—253).

Ленин и Сталин дали образец новой, невиданной дотоле парламентской тактики рабочего класса. «Наказ» депутатам четвёртой Государственной думы говорит, что представители пролетариата, в условиях, гораздо более тяжёлых, чем условия западноевропейских парламентов, должны были отстаивать и пропагандировать конечную цель пролетарского движения — ликвидацию самодержавия, капитализма и завоевание социализма. Защита повседневных нужд народных масс должна была и на деле сочеталась с разоблачением самодержавного строя, капиталистической эксплоатации и пропагандой программы большевистской партии. «Наказ» требует от депутатов использования парламентской трибуны не для компромиссов с господствующими классами, как это было на Западе, а для решительной и последовательной борьбы за коренные интересы пролетариата и трудящихся масс.

Много лет спустя товарищ Сталин, характеризуя тактику партии в период реакции, говорил:

«Это был период поворота нашей партии от открытой революционной борьбы с царизмом к обходным путям борьбы, к использованию всех и всяких легальных возможностей — от страховых касс до думской трибуны». (Доклад на XV с'езде ВКП(б). Стенографический отчёт, стр. 366).

Второй том содержит ряд произведений, являющих классический пример использования легальных возможностей работы среди масс в условиях жестокой реакции, борьбы за повседневные интересы рабочих и всех трудящихся.

Произведения И. В. Сталина: «Надо бойкотировать совещание», «Ещё о совещании с гарантиями», «Что говорят наши забастовки последнего времени», «Поворот в тактике нефтепромышленников», «Экономический террор и рабочее движение», «К предстоящей общей забастовке», «О декабрьской забастовке» и другие раскрывают картину кипучей деятельности бакинских большевиков, возглавляемых Сталиным.

Под руководством И. В. Сталина в декабре 1904 года была проведена всеобщая забастовка в Баку. Она окончилась победой рабочих и заключением первого в России коллективного договора между рабочими и нефтепромышленниками.

Большая кампания развернулась в конце 1907 года вокруг так называемого совещания с нефтепромышленниками. По мысли буржуазных инициаторов совещания, выборы делегатов должны были проходить без обсуждения рабочих требований и без отчётов делегатов перед избирателями. Большевики устами И. В. Сталина выдвинули лозунги: «Совещание с гарантиями или никакого совещания». Такими гарантиями являлись: свободные выборы совета уполномоченных, свободное использование услуг профессиональных союзов и выбор момента открытия совещания.

Верная линия большевиков дала замечательные результаты. В тяжелейших условиях реакции в Баку в мае 1908 года собрался и заседал в течение двух недель совет уполномоченных бакинских пролетариев. Он пред'явил нефтепромышленникам требования, выработанные большевиками. На всю страну звучали с трибуны совещания голоса передовых представителей российского пролетариата. Это была крупнейшая победа большевиков.

* * *

Во второй том входит известный труд И. В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос». Его появление отвечало жгучей потребности борьбы за национальное и социальное раскрепощение народов России. Национальный вопрос в период реакции приобрел выдающееся значение. Самодержавие после поражения революции 1905 года подняло волну великодержавного национализма. Национальная культура подвергалась всевозможным гонениям. Усиленно разжигалась национальная рознь между народами России, организовывались погромы.

Великодержавный гнёт порождал ответную волну буржуазного национализма. Нужно было противопоставить этой изощрённой политике царизма, политике буржуазных националистов, верную, отвечающую интересам всех народов России линию в национальном вопросе.

Национальный вопрос в России имел огромное значение в деле решения коренной задачи—свержения гнёта самодержавия и империализма. От правильной линии в этом деле зависело, пойдут ли различные народы России вместе и под руководством русского пролетариата на революцию и станут его резервом в решающих боях за установление власти, или они останутся резервом господствующих классов.

Ныне, когда уже давно создано и укреплено многонациональное советское государство, с особой силой выступает значение теоретического труда И. В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос». Труды Ленина и Сталина послужили теоретической основой разрешения национального вопроса в СССР.

С присущей творцам научного социализма теоретической глубиной товарищ Сталин выясняет самые коренные основы национального вопроса, даёт определение наций, историю процесса образования наций, не оставляет камня на камне от оппортунистических позиций по национальному вопросу и формулирует программу революционного пролетариата.

Основным врагом внутри рабочего движения в то время, когда писалась работа И. В. Сталина, являлся оппортунизм австрийской социал-демократии за границей, Бунд, грузинские меньшевики, армянские дашнаки и другие мелкобуржуазные группировки в России. Против них и был направлен огонь сталинской критики. Основным пунктом оппортунистической национальной программы была культурно-национальная автономия, сочинённая австрийскими социал-демократами.

Программа «культурно-национальной автономии» являлась на деле выражением махрового буржуазного национализма. Она представляла тем большую опасность, что прикрывалась псевдо-марксистской фразеологией и претендовала на выражение позиции рабочего класса в национальном вопросе. На деле эта программа, отстаивавшаяся Бауэром, Шпрингером и их бундовскими и прочими последователями в России, отдавала руководство общенациональным движением в руки буржуазии.

Вред программы «культурно-национальной автономии» был тем более велик, что осуществление её мыслилось путём реформ. «Австрийцы думают осуществить «свободу национальностей» путём мелких реформ, медленным шагом, предлагая культурно-национальную автономию, как практическую меру, они вовсе не рассчитывают на коренное изменение, на демократически-освободительное движение...»,—пишет И. В. Сталин (стр. 317).

Разрешение национального вопроса мыслилось сторонниками «культурно-национальной автономии» в Австрии и России не только без нарушения основ капиталистического строя, но и вне связи с победой революции. Здесь сказалось влияние реформизма Второго Интернационала, его пресловутая линия на врастание «капитализма в социализм», национально-демократическое движение сводилось к буржуазно-либеральным реформам, в то время как по плану большевиков оно было призвано сыграть большую роль в общедемократической революции против самодержавия и в завоевании власти рабочего класса.

«Русские марксисты, — указал И. В. Сталин, — связывают вопрос о «свободе национальностей» с вероятным коренным изменением, с демократически освободительным движением, не имея основания рассчитывать на реформы» (стр. 317). Не путь реформ, а путь революции может принести свободу угнетённым нациям и разрешить национальный вопрос—такова была линия большевиков. Это была новая постановка вопроса, против которой боролись партии Второго Интернационала. Она знаменовала дальнейшее развитие марксистского учения в новых условиях эпохи империализма и пролетарских революций.

На весь мир прозвучал со страниц книги «Марксизм и национальный вопрос» лозунг большевиков о самоопределении наций, как единственно верный лозунг разрешения национального вопроса.

Национальная программа большевиков при её осуществлении на практике сыграла огромную роль в победе Великой Октябрьской революции и в укреплении социалистического государства.

Владимир Ильич Ленин неоднократно указывал на выдающееся значение трудов Сталина по национальному вопросу. Ещё в то время, когда писалась книга «Марксизм и национальный вопрос», Ленин в письме к Горькому отмечал:

«Насчёт национализма вполне с вами согласен, что надо этим заняться посерьёзнее. У нас один чудесный грузин засел и пишет для «Просвещения» большую статью, собрав все австрийские и пр. материалы. Мы на это наляжем» («Письма Ленина Горькому». Партиздат. 1936 г., стр. 89).

После опубликования труда Сталина Ленин писал: «В теоретической марксистской литературе... основы национальной программы с.-д. уже были освещены за последнее время (в первую голову здесь выдвигается статья Сталина)» (т. XVII, стр. 116).

Выступая с рядом докладов по национальному вопросу накануне первой мировой империалистической войны в Париже, Берне, Женеве и Цюрихе, Ленин также указывает на «Марксизм и национальный вопрос», противопоставляя его оппортунистическим произведениям деятелей Второго Интернационала.

Книга товарища Сталина, в которой дана полная и систематическая разработка марксистско-ленинской теории национального вопроса, сыграла огромную роль в деле сплочения народов России вокруг русского пролетариата. Ленинско-сталинская теория национального вопроса была проверена в дни подготовки штурма самодержавия, в битве за пролетарскую революцию, в разрешении национального вопроса в советский период, в укреплении нерушимой дружбы народов СССР.

Гениальный труд И. В. Сталина играл и играет выдающуюся роль в национальной политике ВКП(б). Национальный вопрос имеет первостепенное значение в жизни современного общества. За рубежами Советского Союза широко распространены «теории» о превосходстве одной нации над другой. Только что покончено с германским фашизмом, который проповедывал господство германской нации над всем миром. Но уже сейчас со стороны сил империалистической реакции раздаются голоса о призвании «избранных рас» диктовать свою волю другим народам, об их «праве» на экспансию и т. д. В мире есть ещё много угнетённых наций. Сотни миллионов людей стонут под чужеземным империалистическим игом. В борьбе этих народов за своё освобождение огромное значение имеет классический труд И. В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос», как и другие его работы по национально-колониальному вопросу.

Произведения второго тома сочинений Сталина раскрывают картину борьбы за интересы народов России в один из самых тяжёлых периодов её развития, картину самоотверженной деятельности великого соратника Ленина по подготовке сил рабочего класса и трудящихся к решающему бою против самодержавия и российского империализма.

Произведения второго тома говорят о том, какими глубокими историческими корнями связана партия Ленина—Сталина с народами советской страны, как готовила она своей героической борьбой великие победы нашей революции.

Разработка товарищем Сталиным идейных, тактических и организационных основ большевизма в произведениях, включённых во второй том, входит составной частью в идейную сокровищницу ВКП(б).

Произведения товарища Сталина вооружают партийных и непартийных большевиков глубокими знаниями истории и теории большевизма, мобилизуют наш народ на борьбу за новые победы социализма.

Б. ПОНОМАРЕВ.

(Статья из газеты «Культура и жизнь» № 4).

ПИСЬМО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Великому вождю народов Генералиссимусу Советского Союза Иосифу Виссарионовичу Сталину

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Сегодня, в наш традиционный праздник — Всесоюзный День железнодорожного транспорта, который мы называем сталинским Днём железнодорожника, наши мысли и лучшие чувства обращены к Вам, родной отец и учитель.

Три с половиной миллиона тружеников транспорта вместе со своими семьями шлют вам горячий привет и пожелания сил и доброго здоровья на многие, многие годы.

День железнодорожника мы празднуем в этом году под знаменем борьбы за новую пятилетку. Под Вашим руководством, Иосиф Виссарионович, советский народ победоносно закончил Великую Отечественную войну. Эта всемирно-историческая победа была подготовлена Вашей мудрой, дальновидной политикой в годы первых пятилеток, в годы индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Сталинские пятилетки дали нашей Родине силу и мощь, достаточные для того, чтобы не только отразить нападение врага, но и наголову разгромить его.

Вместе со всем народом железнодорожники честно выполнили свой долг в суровые годы Отечественной войны. Под Вашим руководством и с Вашей помощью, товарищ Сталин, транспорт выдержал во время войны такую нагрузку, с какой, как вы указали, едва ли справился бы транспорт любой другой страны.

Ваша высокая оценка роли транспорта в нашей стране и самоотверженного труда железнодорожников в годы войны неизменно вдохновляла нас, вселяла бодрость и силу в борьбе с трудностями за слаженную и чёткую работу железных дорог.

Мы сознаём огромную роль, предназначенную транспорту в пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР. Железнодорожный транспорт получит за пять лет свыше 40 миллиардов рублей капитальных вложений, тысячи новых паровозов, электровозов, тепловозов, сотни тысяч вагонов. Наряду с полным восстановлением дорог, разрушенных врагом, будет построено свыше 7000 км. новых железных дорог. Такую огромную помощь транспорту может оказать только наше социалистическое государство.

Все мы, партийные и непартийные большевики, руководители предприятий, научные работники, инженеры, техники, машинисты, кондукторы, слесари, диспетчеры, дежурные по станциям, составители поездов, стрелочники, путевые обходчики, строители, военные железнодорожники, рабочие транспортных заводов, люди всех транспортных профессий, согретые Вашей заботой и вниманием, сознавая свою ответственность перед страной, стремимся не только выполнить, но и перевыполнить пятилетний план восстановления и развития железнодорожного транспорта.

День железнодорожника является для нас днём подведения итогов нашей работы по выполнению Ваших, товарищ Сталин, указаний и заданий правительства. И сегодня мы докладываем Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, что железнодорожный транспорт, перейдя на рельсы мирного времени и преодолевая трудности, связанные с большими разрушениями хозяйства железных дорог, из месяца в месяц увеличивает перевозку грузов для нужд страны.

В период с августа 1945 года по июль 1946 года железные дороги перевезли грузов на один миллион 950 тысяч вагонов больше, чем на тот же период в 1944—1945 г.г.

Оборот вагона за прошедший год ускорен на 20 часов.

Железные дороги перевезли миллионы возвратившихся к мирному труду демобилизованных воинов и миллионы советских людей, освобождённых из фашистской неволи.

Серьёзным испытанием для железных дорог явилась первая послевоенная зима. Мы дали Вам слово, Иосиф Виссарионович, провести её организованно и успешно.

Мы много потрудились над оздоровлением и подготовкой к зиме паровозов, вагонов и пути. Летом и осенью прошлого года на дорогах Урала и Сибири была осуществлена большая программа строительства. Всё это помогло обеспечить зимой 1945/46 г. более устойчивую работу железных дорог, чем в прошлые годы. Среднесуточная погрузка с ноября 1945 г. по март 1946 г. была на 6,5 процента выше, чем в тот же период 1944—1945 г.г. Мы сообщаем Вам, Иосиф Виссарионович, что государственный план погрузки за семь месяцев первого года пятилетки нами перевыполнен.

Развивая соревнование по профессиям, мы настойчиво ищем и находим новые возможности досрочно выполнять задания по пятилетнему плану. Среди нас есть много передовых товарищей, которые уже завершили годовые нормы. Машинист депо Зилово Забайкальской дороги т. Соловьёв взялся выполнить пятилетний план работы своего паровоза в 3,5 года и успешно осуществляет это обязательство; новосибирский машинист т. Коваль дал слово свою пятилетку выполнить за 3 года и 9 месяцев; машинист депо Лозовая т. Даниленко свою пятилетнюю норму обязался выполнить за 4 года; машинисты тт. Юшко, Вашакидзе, Абаджян, Алексеев и многие другие также уже изыскали резервы, которые помогут досрочно выполнить пятилетний план восстановления и развития железнодорожного транспорта.

Токарь Тульского машиностроительного завода т. Давыдов уже завершил 2 годовых нормы и обязался к концу первого года пятилетки выполнить ещё 3 годовых нормы. Примеру этого токаря последовали многие рабочие заводов транспорта. На Пролетарском заводе в Ленинграде около трёхсот стахановцев уже выполнили свои годовые задания.

Диспетчеры т. Байрачная — с Южной дороги и т. Тананав — с Пермской, применяя передовые методы руководства движением поездов, сокращают разрыв между технической и коммерческой скоростями и значительно ускоряют оборот вагона.

Замечательный образец высокопроизводительного труда показал киевский каменщик Иван Рахманин. По его почину развернулось движение за скоростные методы строительства. По-новому осуществляя производственный процесс, соблюдая параллельность работ и организуя предварительную заготовку материала и конструкций, Рахманин и его последователи добиваются новых успехов на стройках транспорта.

Такие вожаки социалистического соревнования имеются среди путейцев, вагонников и других профессий железнодорожного транспорта. По ним равняется, с них берёт пример вся армия железнодорожников.

В социалистическом соревновании на транспорте выдвинулись и целые коллективы, чей опыт и методы во многом способствуют улучшению работы железных дорог.

Коллектив станции Должанская Северо-Донецкой дороги показал пример равномерной погрузки в течение суток. Должанцы резко повысили темпы грузовой работы, сократили простои подвижного состава, ускорили оборот вагона.

Коллектив депо Лихоборы Московско-Окружной дороги по примеру передовых предприятий промышленности применил современные методы организации производства, чем достиг ежемесячного перевыполнения программы, значительно сократил простои паровозов в ремонте и повысил его качество. Примеру лихоборцев следуют коллективы других депо сети.

Паровозники депо Тимошевская Северо-Кавказской дороги восстановили своими силами шесть локомотивов, разрушенных в период военных действий. Следуя их примеру, коллективы других депо сети восстановили 300 паровозов.

Социалистическое соревнование помогло нам достичь некоторых успехов в повышении погрузки, в улучшении эксплоатационных показателей. Эти успехи мы рассматриваем только как начало дальнейшего под'ёма транспорта. Мы знаем, что у нас ещё много недостатков. Мы понимаем, что самым вредным, самым опасным было бы зазнаться, предаться самоуспокоению. Железнодорожный транспорт ещё не выполняет заданий по погрузке ряда важных грузов, не достиг установленной нормы оборота паровозов и вагонов. Неудовлетворительно выполняется у нас программа строительства. Очень много у нас крупных недостатков в организации пассажирских перевозок. У нас есть ещё много отстающих предприятий, особенно заводов и лесных хозяйств. Их надо поднять до уровня передовых предприятий транспорта. Вместе с этим мы постоянно помним, что народное хозяйство страны пред'являет нам всё новые, более повышенные требования.

Мы даём Вам слово, товарищ Сталин, быстрее искоренить эти недостатки и при всех условиях удовлетворять нужды нашего народного хозяйства в перевозках. Главным во всей нашей работе является борьба за выполнение и перевыполнение пятилетнего плана. Вокруг этого развёртывается сейчас творческая активность масс железнодорожников.

Сегодня, в сталинский День железнодорожника, мы даём Вам слово, наш великий вождь и учитель, и обязуемся: перевыполнить государственный план перевозок в 1946 году, в том числе и по решающим грузам;

добиться дальнейшего ускорения оборота вагонов и паровозов, проследования поездов по графику, увеличить производительность труда и повысить рентабельность работы железных дорог и качество продукции наших транспортных предприятий;

тщательно и всесторонне подготовить хозяйство железных дорог к зиме, особенно на дорогах Урала и Сибири, обеспечить в течение летних месяцев завоз сырья и топлива, создать необходимые зимние запасы на заводах и электростанциях; решительно улучшить организацию перевозок пассажиров по железным дорогам и обслуживание их на вокзалах и в поездах;

выполнить план восстановления и нового строительства по увеличению пропускной способности железных дорог, по усилению мощности заводов и план жилищного строительства.

Мы будем укреплять дисциплину, обеспечивающую слаженность работы всех частей транспортного механизма, будем неутомимо бороться за совершенствование производства, за высокую культуру труда, за новый технический прогресс на железных дорогах.

Мобилизуя все свои силы, мы обещаем Вам сделать всё, чтобы начать грузить 115 тысяч вагонов в сутки не в 1950 году, как это намечено по пятилетнему плану, а в 1949 году.

Мы поднимем с новой силой социалистическое соревнование, которое поможет нам полнее, лучше использовать наши резервы для досрочного выполнения пятилетнего плана.

Вы, Иосиф Виссарионович, вдохновляли нас на трудовые подвиги в годы прошедших пятилеток. Вы воодушевляли нас на беззаветное служение отчизне в суровое и грозное время Отечественной войны. Каждое Ваше слово всегда вселяло и вселяет в нас новую энергию для улучшения работы транспорта. Под Вашим руководством мы выполним с честью и огромные задачи послевоенного восстановления и строительства железнодорожного транспорта.

Нами движет во всей жизни, в борьбе и в труде чувство беспредельной преданности Родине, коммунистической партии и Вам, нашему великому вождю. В этом залог всех успехов, всех побед социалистического государства.

Под Вашим водительством народы Советского Союза уверенно идут вперёд к полной победе коммунизма в нашей стране.

Примите, товарищ Сталин, наилучшие пожелания и горячий сердечный привет советских железнодорожников.

Да здравствует наша Советская Родина!

Да здравствует великая партия Ленина—Сталина!

Да здравствует наш родной, любимый Сталин!

Письмо обсудили на своих собраниях работники всех железнодорожных профессий, организаций и учреждений железнодорожного транспорта: паровозных депо, станций, вагонных участков и вагоноремонтных пунктов, дистанций пути и связи, военно-восстановительных организаций, частей железнодорожных войск, заводов, строительств МПС, учебных заведений и учреждений МПС.

Письмо подписали 2.521.562 человека.

О запрещении колхозам, колхозникам и единоличным крестьянским хозяйствам продажи и обмена зерна, муки, печеного хлеба и подсолнуха

Обязательное решение № 964 исполнительного комитета Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся от 5 августа 1946 года

В целях пресечения и предупреждения фактов преступного разбазаривания хлеба и подсолнуха, предназначенных для сдачи государству, крайисполком в соответствии с постановлением Совета Министров Союза ССР от 31 июля 1946 года № 1703 **решил:**

1. Воспретить колхозам, колхозникам и единоличным крестьянским хозяйствам продажу и обмен зерна, муки и печёного хлеба впредь до выполнения ими плана сдачи хлеба государству, а продажу и обмен подсолнуха впредь до выполнения плана сдачи подсолнуха государству.

Продажа и обмен зерна, муки и печёного хлеба колхозами, колхозниками и единоличными крестьянскими хозяйствами может производиться только с разрешения Совета Министров Союза ССР после выполнения по краю в целом установленного плана сдачи государству зерна (по возврату ссуд, обязательным поставкам, натуроплате за работу МТС), а продажу и обмен подсолнуха после выполнения установленного государственного плана сдачи по краю.

2. Председателей колхозов и других должностных лиц за нарушение настоящего постановления привлекать к судебной ответственности. Колхозников и единоличников, виновных в незаконной торговле хлебом и подсолнухом, первый раз подвергать штрафу до 300 рублей и при повторном нарушении привлекать к судебной ответственности. Незаконно продаваемые продукты отбирать и передавать органам Министерства заготовок.

3. Обязать райисполкомы и органы милиции установить наблюдение за выполнением настоящего постановления.

Председатель крайисполкома Г. КОВАЛЕВСКИЙ.

Секретарь крайисполкома В. ГОРДЕЕВ.

Процесс главных немецких военных преступников в Нюрнберге

Заключительная речь главного обвинителя от СССР тов. Р. А. Руденко

(Продолжение. Начало см. в №№ 154, 155, 156)

ЗАУКЕЛЬ

Я уже указывал в своей вступительной речи, что в длинной цепи подлых преступлений немецко-фашистских захватчиков особое место занимал насильственный угон в Германию на рабский труд мирных граждан—мужчин, женщин и детей.

Подсудимому Фрицу Заукелю принадлежит решающая роль в этом мрачном преступлении.

В судебном заседании во время перекрестного допроса подсудимый Заукель был вынужден признать, что в промышленности и частично сельском хозяйстве Германии во время войны было использовано около 10 миллионов подневольных рабочих как вывезенных из оккупированных территорий, так и из числа военнопленных.

Признавая вывоз в Германию из оккупированных территорий миллионов рабочих и использование их прежде всего в интересах военной экономики гитлеровской Германии, Заукель отрицал преступный характер этих действий, утверждая, что вербовка рабочих производилась будто бы добровольно.

Это не просто ложь, но и клевета на миллионы честных патриотов Советского Союза, Чехословакии, Югославии, Польши, Франции, Голландии, преданных своей родине, насильственно угнанных на рабский труд в гитлеровскую Германию.

Попытки подсудимого Заукеля представить свою роль в качестве генерального уполномоченного по использованию рабочей силы, как лица только координирующего и инспектирующего деятельность других государственных органов по использованию рабочей силы, являются несостоятельными. В качестве генерального уполномоченного по использованию рабочей силы Заукель был наделён Гитлером чрезвычайными и всеоб'емлющими правами и был подчинён в свой деятельности непосредственно и лично Герингу.

И Заукель широко использовал эти полномочия для ввоза в Германию рабочей силы из оккупированных территорий.

Нет нужды ссылаться на многочисленные документальные доказательства, представленные Трибуналу и с бесспорностью устанавливающие преступный характер методов массового угона в рабство населения оккупированных территорий и организаторскую роль в этих преступлениях подсудимого Заукеля.

Насколько далеко зашли эти преступления свидетельствует проведённая немецкими военными и гражданскими властями операция, зашифрованная под названием «Сено», которая предусматривала насильственный угон в рабство детей в возрасте от 10 до 14 лет, и угон украинских девушек, предназначенных Гитлером для онемечивания.

Подсудимый Заукель пытается уверить Трибунал в том, что он будто бы строго выполнял требования Женевской и Гаагской конвенций об использовании труда военнопленных. Однако его же собственные директивы полностью разоблачают его ложь.

Подсудимый Заукель заранее планировал принудительное использование советских военнопленных в военной промышленности Германии и не проводил никакой разницы между ними и гражданской рабочей силой.

О нечеловеческих условиях, в которых находились угнанные в рабство иностранные рабочие и военнопленные, свидетельствуют многочисленные документальные доказательства.

Сам подсудимый Заукель был вынужден признать, что иностранные рабочие содержались в лагерях за колючей проволокой и были обязаны носить специальные опознавательные знаки.

Вызванный в судебное заседание по ходатайству защитника Заукеля свидетель доктор Вильгельм Егер нарисовал страшную картину тех условий, в которых находились подневольные рабочие на предприятиях фирмы Крупп.

Смехотворно после всего этого звучат показания другого свидетеля Фрица Висхофера, который, желая выгородить Заукеля, явно переусердствовал, сообщив Трибуналу, что он будто бы видел разгуливающих и веселящихся в венском театре иностранных рабочих.

Подсудимый Заукель проявлял большую активность в совершении всех этих преступлений. В апреле 1943 года в целях формирования вывоза рабочей силы он лично посетил города Ровно, Киев, Днепропетровск, Запорожье, Симферополь, Минск, Ригу, а в июне месяце того же года — Прагу, Краков, снова Киев, Запорожье и Мелитополь.

Именно в результате своей поездки на Украину в 1943 году Заукель об'явил благодарность за успешную мобилизацию рабочей силы рейхскомиссару Украины Коху, известному своими драконовскими, бесчеловечными мерами, которые он широко применял в отношении украинского населения.

И не случайно поэтому преступная деятельность Заукеля находила высокую оценку в гитлеровской Германии.

6 августа 1942 года на совещании рейхскомиссаров оккупированных областей подсудимый Геринг заявил:

...«Я не хочу хвалить гаулейтера Заукеля. В этом он не нуждается. Но то, что он сделал в этот короткий срок для того, чтобы быстро собрать рабочих и доставить их на наши предприятия, это является единственным в своём роде достижением. Я должен сказать всем господам, если каждый в своей области приложил бы только десятую часть той энергии, которую приложил гаулейтер Заукель, тогда действительно были бы легко выполнимы задачи, которые возложены на вас...».

В статье, опубликованной в «Рейхсарбейтсблатт» за 1944 год и посвящённой 50-летию Заукеля говорилось:

«Верный своей политической задаче, он с непоколебимой последовательностью и упорством, с фанатической верой идёт по своему ответственному пути. Как один из наиболее верных сторонников Гитлера, он черпает свои созидательные и духовные силы в доверии фюрера».

Давая оценку преступной деятельности Заукеля, высокие судьи несомненно учтут слёзы, пролитые миллионами томившихся в немецком рабстве людей, тысяч замученных в нечеловеческих условиях рабочих лагерей — учтут и воздадут ему должное.

ЗЕЙСС-ИНКВАРТ

Подсудимый Артур Зейсс-Инкварт был назначен Гитлером в начале сентября 1939 года начальником гражданской администрации Южной Польши, а с 12 октября того же года — заместителем генерал-губернатора Польши. На этом посту он находился по май 1940 года.

На протяжении 7 месяцев Зейсс-Инкварт лично, а также под руководством Франка и совместно с ним насаждал в Польше террористический режим, принимал активное участие в разработке и осуществлении планов уничтожения многих тысяч людей, экономического ограбления и порабощения народов польского государства.

17 ноября 1939 г. Зейсс-Инкварт выступил с речью перед начальниками управлений и отделов Варшавского губернаторства, в которой, между прочим, указал, что при осуществлении германской администрации в генерал-губернаторстве «руководящий принцип должен быть — интересы германской империи. Путём строгого и несгибаемого управления эта область должна быть использована германской экономикой, а для того, чтобы не проявлять излишнего милосердия, следует помнить о том, как польская раса узурпировала германскую территорию».

Через два дня Зейсс-Инкварт по этому же вопросу инструктировал люблинского губернатора — бригаденфюрера СС Шмидта:

«Ресурсы и жители этой страны должны служить Германии, и процветать они могут только в этих пределах. Нельзя разрешать развитие независимого политического мышления. Может быть, Висла будет иметь ещё большее значение для судеб Германии, чем Рейн».

Из отчёта о служебной поездке Зейсс-Инкварта устанавливается: что губернатор Варшавы — Фишер осведомил подсудимого о том, что все ценности варшавских банков в золоте, драгоценных металлах и векселях были переведены в рейхсбанк, причем польское население было обязано оставлять свои вклады в банках; что немецкая администрация применяет принудительный труд; что люблинский губернатор Шмидт заявил в присутствии Зейсс-Инкварта: «Эта территория с её ярко выраженным болотистым характером, могла бы служить областью для евреев, где можно было бы создать условия для расстрела каждого десятого».

Я обращаю внимание Трибунала на то, что именно в Люблине, на Майданеке гитлеровские палачи создали огромный комбинат смерти, в котором они истребили около полутора миллионов человек.

Известно также, что Зейсс-Инкварт в качестве заместителя Франка выполнял от его имени «чрезвычайные задания».

Зейсс-Инкварт 8 декабря 1939 года принял участие в конференции, на которой шла речь: о назначении Франка доверенным уполномоченным по 4-летнему плану и задачах генерал-губернатора «по получению для империи самого лучшего и полезного из хозяйства генерал-губернаторства»; о том, что из вновь присоединённых областей с 1 декабря прибыло много поездов с поляками и евреями и эти перевозки, как указал обергруппенфюрер СС Крюгер, будут продолжаться до середины декабря; об издании дополнительного распоряжения, согласно которому трудовая повинность распространяется на возраст от 14 до 18 лет.

21 апреля 1940 г подсудимый принимал участие в совещании, на котором были разработаны мероприятия по принудительному вывозу польских рабочих в Германию.

16 мая 1940 г. подсудимый принимал участие в разработке операции АВ, которая являлась не чем иным, как планом заранее обдуманного массового истребления польской интеллигенции.

В связи с назначением Зейсс-Инкварта имперским комиссаром Нидерландов, Франк и его достойный заместитель обменялись прощальными речами:

«Я весьма рад, — говорил Франк, — заверить вас, что память о вашей работе в генерал-губернаторстве сохранится навсегда при создании будущей мировой империи германской нации...».

«Здесь, — ответил Зейсс-Инкварт, — я изучил многое... И в первую очередь в области инициативы и твёрдого руководства в том виде, в каком я их увидел в моём друге д-ре Франке.

...Все мои мысли связаны с Востоком. На Востоке мы имеем национал-социалистскую миссию, на Западе мы имеет функцию».

Какова была на Западе функция Зейсс-Инкварта, как и прочих имперских министров и комиссаров на всех оккупированных немцами территориях, — известно: это функция палача и грабителя.

Мои коллеги подробно говорили о преступной роли Зейсс-Инкварта в захвате Австрии и осуществлении других агрессивных планов гитлеровских заговорщиков, наглядно показали, как Зейсс-Инкварт применил в Нидерландах кровавый опыт, приобретенный им в сотрудничестве с Франком в Польше. И это даёт мне все основания полностью поддерживать в отношении Зейсс-Инкварта обвинение, как оно сформулировано обвинительным актом.

ФОН ПАПЕН

Подсудимый Франц фон Папен ещё в 1932 году, будучи рейхсканцлером германской республики, активно способствовал развитию в стране гитлеровского движения. Папен отменил декрет своего предшественника Брюнинга о запрещении деятельности штурмовых отрядов СА. Им же было свергнуто социал-демократическое правительство Брауна-Зеверинга в Пруссии. Эти мероприятия в весьма значительной степени усилили положение гитлеровцев и способствовали приходу их к власти.

Так Папен расчистил путь Гитлеру. Обеспечив власть фашистам, сам Папен занял в кабинете Гитлера пост вице-канцлера. На этом посту фон Папен участвовал в принятии и проведении ряда законодательных актов, направленных на укрепление немецкого фашизма.

И в дальнейшем в течение многих лет, вплоть до разгрома гитлеровской Германии, фон Папен остался верен своим гитлеровским друзьям, принимая посильное участие в осуществлении преступного заговора.

Подсудимый фон Папен пытается сейчас об'яснить свою роль в развитии фашистского движения и в захвате власти Гитлером той политической ситуацией в стране, которая будто бы сделала приход Гитлера к власти неизбежным.

Действительные мотивы, которыми руководствовался фон Папен, состоят в том, что он сам был убеждённый, преданный Гитлеру фашист.

Выступая во время выборной кампании в рейхстаг в Эссене 2 ноября 1933 года, Папен заявил:

«С тех пор, как судьба призвала меня стать пионером национального пробуждения и возрождения нашей родины, я пытался поддерживать всеми своими усилиями работу национал-социалистского движения и его руководителя. Так же, как, став канцлером, я выступал за то, чтобы проложить дорогу молодому боевому движению освобождения, так же, как 30 января я был избран милостивой судьбой для того, чтобы передать власть в руки нашего канцлера и фюрера, так и сегодня я должен сказать германскому народу и всем тем, кто сохранил ко мне доверие— милостивый бог благословил Германию тем, что в дни глубоких страданий дал ей такого руководителя с надёжной интуицией государственного деятеля, который поведёт её через все несчастья и слабости, через все кризисы и опасности к счастливому будущему».

Международный Военный Трибунал даст должную оценку преступной деятельности подсудимого фон Папена, который сыграл решающую роль в захвате Гитлером власти, широко использовал провокационные методы в своей дипломатической деятельности, всеми силами способствуя созданию темных сил фашизма, которые ввергли мир в кровопролитные войны и причинили неисчислимые бедствия.

ШПЕЕР

Архитектор Альберт Шпеер ещё до захвата власти гитлеровцами был личным другом архитектурного чертежника Гитлера и остался им до конца. Их сблизила и сроднила не только общность профессиональных интересов, но и политических. Шпеер начал свою карьеру в 1932 г. с реконструкции «коричневого дома» — штаба НСДАП — в Берлине, а через 10 лет он возглавлял всё военное строительство и военное производство фашистской Германии. Начав со строительства здания имперского «партийтага» — Шпеер закончил строительством «Атлантического вала».

Шпеер занимал выдающееся место в государственном и военном механизме гитлеровской Германии и принимал самое непосредственное активное участие в планировании и осуществлении преступного заговора.

В чем заключается «линия обороны» Шпеера на суде? Шпеер представляет дело таким образом, что пост министра ему был навязан Гитлером; он был близким другом Гитлера, но о планах Гитлера ничего не знал, он в течение 14 лет состоял членом гитлеровской партии, но от политики был далёк и даже не читал «Майн кампф». Правда, будучи изобличен, Шпеер признался, что он солгал во время допроса на предварительном следствии. Шпеер лгал, когда отрицал свою принадлежность к СА, а затем и к СС. В распоряжении суда имеется подлинное дело члена СС Альберта Шпеера, который состоял в личном штате рейхсфюрера СС Гиммлера.

Шпеер имел довольно высокий ранг и в гитлеровской партии. Он был в партийной канцелярии экспертом по всем техническим вопросам, возглавляя главное управление техники НСДАП, руководил союзом германских техников—членов гитлеровской партии, был уполномоченным штаба Гесса, руководителем одной из крупных организаций германского трудового фронта.

Можно ли после этого серьёзно принимать во внимание заявление Шпеера, что он был аполитичным специалистом? В действительности ближайший сотрудник Гитлера, Гесса, Лея и Геринга, Шпеер руководил германской техникой не только в качестве имперского министра, но и как фашистский политический руководитель.

(Окончание см. на 3 стр.).

Процесс главных немецких военных преступников в Нюрнберге

Заключительная речь главного обвинителя от СССР тов. Р. А. Руденко

(Окончание. Начало см. на 2 стр.)

Став преемником Тодта, Шпеер, как он сам выразился в речи перед гаулейтерами, беззаветно отдался разрешению военных задач. Путём безжалостной эксплоатации населения оккупированных областей и военнопленных союзных государств, за счёт здоровья и жизни сотен тысяч людей Шпеер увеличивал выпуск вооружения и боеприпасов для германских армий. Путём разграбления сырьевых и иных ресурсов оккупированных территорий, Шпеер всячески усиливал военный потенциал гитлеровской Германии. Его полномочия росли с каждым месяцем войны. Указами Гитлера от 2.IX.1943 г. Шпеер стал уполномоченным и ответственным за снабжение сырьём, за руководство и производство военной промышленности.

Ему даже было поручено регулирование товарооборота, а указ Гитлера от 24 августа 1944 года фактически делал Шпеера диктатором над всеми германскими инстанциями как внутри самой Германии, так и на оккупированных территориях, деятельность которых в какой бы то ни было мере имела отношение к усилению военной мощи Германии.

И когда фашистские лётчики бомбардировали мирные города и сёла, убивая женщин, стариков и детей, когда немецкие артиллеристы обстреливали из тяжёлых орудий Ленинград, когда гитлеровские пираты топили госпитальные суда, когда «Фау» разрушали города Англии — это был результат деятельности Шпеера. Это под его руководством было широко развёрнуто производство газов и других средств химической войны. Сам подсудимый при допросе его господином Джексоном на суде признал, что 3 фабрики готовили продукцию для газовой войны и до ноября 1944 года они работали на полном ходу.

Шпеер не только знал о применяемых Заукелем методах при угоне в рабство населения оккупированных областей, но и сам принимал участие вместе с Заукелем на совещаниях у Гитлера и в управлении «центрального планирования», где принимались решения об угоне в Германию миллионов людей из оккупированных территорий.

Шпеер имел тесный контакт с Гиммлером: он получал от Гиммлера заключённых для работы на военных заводах; на многих заводах, подведомственных Шперу, были организованы филиалы концентрационных лагерей. За услуги Гиммлера Шпеер в свою очередь предоставлял СС опытных специалистов и дополнительное военное снаряжение.

Шпеер очень много говорил здесь о том, что он резко критиковал близкое окружение Гитлера и что у него якобы были очень серьёзные разногласия с Гитлером, что в своих письмах к Гитлеру он указывал на бесцельность дальнейшего ведения войны. Когда представитель советского обвинения спросил Шпеера: кого именно из близкого окружения он критиковал, и в связи с чем была эта критика, подсудимый ответил: «Я вам этого не скажу».

Совершенно очевидно, что Шпеер не только не хотел, но и не мог этого сказать по той простой причине, что он никого из близкого окружения Гитлера не критиковал, да и не мог критиковать, т. к. сам был убеждённым гитлеровцем и входил в это близкое окружение. Что касается так называемых «серьёзных разногласий», то, как признал Шпеер, они начались после того, как ему стало ясно, что Германия проиграла войну. Письма Шпеера к Гитлеру датированы мартом 1945 года. Тогда-то Шпеер мог без особого риска обрисовать безнадёжное положение Германии. Оно уже было ясно для всех и не составляло предмета разногласий. И не случайно, что после этих писем Шпеер продолжал оставаться фаворитом Гитлера. Именно Шпеера Гитлер назначил 30.3.45 г. руководить мероприятиями по тотальному разрушению индустриальных об'ектов, обязав все партийные, государственные и военные учреждения оказывать ему всемерную помощь.

Таков истинный облик и истинная роль подсудимого Шпеера в преступлениях гитлеровской клики.

НЕЙРАТ

Константину фон Нейрату принадлежит выдающаяся роль в укреплении власти гитлеровских заговорщиков, в подготовке и осуществлении их агрессивных планов.

На протяжении многих лет, каждый раз, когда нужно было замести следы, когда нужно было дипломатическими манипуляциями прикрыть агрессивные акты, — на подмогу гитлеровцам появлялся со своим многолетним опытом в области внешней политики Нейрат — гитлеровский дипломат в чине генерала СС.

Я напомню официальную оценку деятельности Нейрата, которая была опубликована 2.II.43 г. во всех газетах фашистской Германии.

«Самыми яркими политическими событиями после прихода к власти, в которых барон фон Нейрат, как имперский министр иностранных дел, играл решающую роль и с которыми вечно будет связано его имя, является уход с конференции по разоружению в Женеве 14.X.33 г., возвращение Саарской области, провозглашение и денонсирование Локарнского договора...».

В качестве имперского протектора Богемии и Моравии Нейрат представлял для гитлеровских заговорщиков те «твёрдые и надёжные руки», о которых писал в своём меморандуме генерал Фредерици и которые должны были превратить Чехословацкую республику в «неот'емлемую часть Германии». Для достижения этой цели Нейрат насаждал пресловутый «новый порядок», сущность которого теперь всем известна.

Нейрат пытался здесь уверить, что все зверства творились полицией и гестапо по прямому приказу Гиммлера, а он о них вовсе и не знал. Можно понять Нейрата, когда он это утверждает, но согласиться с ним никак нельзя.

Допрошенный 7 марта 1946 г. Карл Франк показал, что Нейрат регулярно заслушивал доклады командующего полицией безопасности и лично Франка о «важнейших событиях в протекторате, имевших отношение к полиции безопасности», что Нейрат имел возможность и давал директивы государственной полиции безопасности, а в отношении СД (службы безопасности) его права были ещё шире и не зависели ни при каких обстоятельствах от согласия главного управления имперской безопасности.

Я напомню также параграфы 11, 13 и 14 приказа совета министров имперской обороны от 1.IX.39 г., устанавливающие, что рейхсфюрер СС и начальник германской полиции проводят административные мероприятия в Богемии и Моравии **с ведома** имперского протектора и что органы германской полиции безопасности в протектора**те обязаны** осведомлять имперского протектора, а также ему подчинённые учреждения и держать их в курсе важных событий.

Если к этому ещё добавить, что подсудимый Нейрат назначил 5.V.39 г. своим политическим референтом СД-фюрера и уполномоченного полиции безопасности, если вспомнить оглашенные на суде показания бывшего при Нейрате президентом Чехии Рихарта Винерта, в которых говорится, что гестапо производило аресты по распоряжению имперского протектора, то разве могут быть сомнения в том, что Нейрат санкционировал массовые аресты, казни без суда и другие бесчеловечные акты, совершенные гестапо и полицией в Чехословакии?

Я перехожу к событиям 17 ноября 1939 года, когда 9 студентов были без суда расстреляны, свыше тысячи студентов были брошены в концентрационные лагери и все чешские высшие учебные заведения были закрыты на три года.

Нейрат говорит, что он узнал об этих террористических мероприятиях пост-фактум. Но мы пред'явили суду сообщение о расстреле и аресте студентов, на котором значится подпись Нейрата. Нейрат пытается найти другую лазейку: он заявляет, что Франк подписал сообщение его, Нейрата, именем, а для убедительности Нейрат ещё добавил, что позднее он от одного чиновника узнал, что Франк часто злоупотреблял его именем на документах. Правдоподобны ли эти заявления Нейрата? Достаточно проанализировать факты, чтобы ответить на этот вопрос отрицательно.

Нейрат говорит, что Франк злоупотреблял его именем. Что же предпринял Нейрат? Может быть, он потребовал отставки Франка или наказания его за подлог? Нет. Может быть, он официально сообщил кому-либо об этом подлоге? Тоже нет. Напротив, он продолжал сотрудничать с Франком как и прежде.

Нейрат говорит, что он узнал о злоупотреблениях Франка от «одного чиновника». Кто же этот чиновник? Как его фамилия? Почему не было ходатайства о вызове его в суд или хотя бы получении его письменных показаний? Все дело в том, что никто Нейрату не говорил о злоупотреблениях Франка с подписью Нейрата на документах и не мог говорить, так как самих злоупотреблений не было. Зато в распоряжении суда имеются доказательства, подтверждающие, что сообщение от 17 ноября 1939 года подписано Нейратом и террористические мероприятия, о которых в этом сообщении говорится, были санкционированы Нейратом. Я имею в виду два показания Карла Франка — непосредственного участника этих кровавых событий.

Карл Франк на допросе 26.XI.45 г. показал:

«Этот документ был датирован 17 ноября 1939 года и подписан фон Нейратом, который не протестовал ни против расстрела 9 студентов, ни против числа студентов, которые должны были быть отправлены в концентрационные лагери».

Я цитирую второе показание Карла Франка по этому вопросу от 7 марта 1946 года.

«Имперский протектор фон Нейрат своей подписью, которую он поставил под официальным сообщением, доводившим до сведения о расстреле студентов, утвердил эту акцию. Я точно проинформировал Нейрата о ходе расследования, и он подписал сообщение. Если бы он не был согласен и потребовал бы изменения, например, смягчения, на что он имел право, то я должен был бы присоединиться к его мнению».

В августе 1939 года Нейрат издал так называемое «предупреждение» в связи с «чрезвычайным положением», в котором он об'явил Богемию и Моравию «составной частью великой германской империи» и установил, что ответственность за все акты саботажа несут не только отдельные лица, но и всё чешское население, т. е. установил принцип коллективной ответственности, ввёл систему заложничества. Если расценить события 17 ноября 1939 года в свете этого распоряжения Нейрата, мы найдём ещё одно неопровержимое доказательство против Нейрата.

Начиная с 1 сентября 1939 года, в Чехии и Моравии были арестованы, как заложники, около 8.000 чехов, большинство из которых были отправлены в концентрационные лагери, многие были казнены или умерли от голода и пыток. Вы, господа судьи, слышали по этому поводу показания Бинерта, Крейчи и Гавелка.

Разве эти террористические действия против чешской интеллигенции не совершались на основе указанного выше так называемого «предупреждения» Нейрата?

Мне нет необходимости излагать всё то, что произошло в Лидице, а затем в селении Лежаки, это широко известно. Разве там немецкие оккупанты не действовали, исходя из «предупреждения» Нейрата и установленного им принципа: ответственность несут не только отдельные лица, но и всё чешское население.

Это Нейрат в августе 1939 г. положил начало массовому террору против народов Чехословакии, это на нем лежит кровь многих тысяч женщин и мужчин, стариков и детей, убитых и замученных. И я не вижу разницы между бароном фон Нейратом и другими главарями преступного гитлеровского режима.

ФРИЧЕ

Роль подсудимого Ганса Фриче в общем заговоре, военных преступлениях и преступлениях против человечности несомненно более значительна, чем это может показаться на первый взгляд.

Преступная деятельность Фриче, ближайшего помощника Геббельса, проводившаяся систематически изо дня в день, являлась важнейшим звеном в общем преступном плане (заговоре) и самым активным образом способствовала созданию тех условий, при которых зародились и культивировались многочисленные преступления гитлеровцев.

Все попытки подсудимого Фриче и его защиты умалить его значение и роль в этих преступлениях явно провалились.

Какая исключительная роль отводилась лживой пропаганде в гитлеровской Германии — свидетельствуют высказывания Гитлера в «Майн кампф».

Он писал: «Вопрос о возрождении германского могущества гласит не «как мы сфабрикуем оружие?», а «как мы произведём дух, который сделает народ способным носить оружие». Если этот дух овладеет народом, воля найдёт тысячу путей, из которых каждый приведёт к оружию». (Цитирую из «Майн кампф», 64-е издание, 1933 г., стр. 365—366).

Не случайно также, что на с'езде гитлеровской партии в Нюрнберге в 1936 году были провозглашены лозунги —

«Пропаганда помогла нам притти к власти»,

«Пропаганда поможет нам удержать власть»,

«Пропаганда поможет нам завоевать весь мир».

Подсудимый Фриче по своему положению несомненно был одним из наиболее видных пропагандистов и одним из наиболее информированных людей в гитлеровской Германии, пользовавшийся особым доверием Геббельса.

Как известно, Фриче с 1938 года по 1942 год являлся руководителем важнейшего в министерстве пропаганды отдела немецкой прессы, а с 1942 года до разгрома гитлеровской Германии руководил немецким радиовещанием.

Выросший на журналистском поприще в реакционной прессе Гугенберга и являясь членом гитлеровской партии с 1933 года, Фриче в качестве правительственного радиокомментатора своей личной пропагандой сыграл большую роль в распространении в Германии фашизма, в политическом и моральном растлении немецкого народа.

Об этом подробно сообщили в своих письменных показаниях свидетели: бывший генерал-фельдмаршал германской армии Фердинанд Шернер и бывший вице-адмирал германского флота Ганс Фосс.

Представленные Трибуналу под № 3064-ПС и СССР—496 тексты перехваченных британской радиовещательной кампанией выступлений по радио подсудимого Фриче полностью подтверждают эти выводы обвинения.

В своей деятельности германская пропаганда и лично подсудимый Фриче широко использовали методы провокации, ложь и клевету, причём особенно широко применялись эти методы с целью оправдания агрессивных акций гитлеровской Германии.

Ещё Гитлер в «Майн кампф» писал — «При помощи умелой и длительного применения пропаганды можно представить народу даже небо адом и, наоборот, самую убогую жизнь представить как рай» (стр. 302).

Фриче оказался самым подходящим человеком для такой грязной роли.

В своём заявлении Трибуналу от 7 января 1946 года Фриче подробно описал широко применявшиеся немецкой пропагандой и лично им самим провокационные методы в связи с агрессивными акциями против Австрии, Судетской области, Богемии и Моравии, Польши, Югославии.

9 апреля и 2 мая 1940 года Фриче выступил по радио с лживыми об'яснениями причин оккупации Германией Норвегии. Он заявлял, что «никто не был ранен, ни один дом не был разрушен, жизнь и труд текли обычным путём».

Между тем в представленном норвежским правительством официальном докладе указывалось — «германское нападение на Норвегию 9 апреля 1940 года ввергло Норвегию в войну впервые за 126 лет. В течение двух месяцев война велась по всей стране, принося разрушения... Более 40 тысяч домов были повреждены или разрушены и около тысячи человек из числа гражданского населения убито».

Наглая клевета была распространена немецкой пропагандой и лично Фриче в связи с потоплением английского пассажирского парохода «Атения».

Особенную активность немецкая пропаганда проявила в связи с вероломным нападением гитлеровской Германии на Советский Союз.

Подсудимый Фриче пытался утверждать, что о нападении на СССР он будто бы впервые узнал, будучи вызван в 5 часов утра 22 июня 1941 года на пресс-конференцию к министру иностранных дел Риббентропу, и что об агрессивных целях этого нападения ему стало известно в результате его личных наблюдений лишь в 1942 году.

Подобные утверждения опровергаются таким документальным доказательством, каким является отчёт подсудимого Розенберга. Этим документом устанавливается, что Фриче ещё задолго до нападения на СССР знал о соответствующих приготовлениях и в качестве представителя министерства пропаганды участвовал в разработке министерством восточных оккупированных территорий пропагандистских мероприятий на Востоке.

Отвечая во время перекрёстного допроса на вопросы советского обвинения, Фриче заявил, что если бы ему были известны преступные приказы гитлеровского правительства, о которых он узнал только здесь на суде, он не пошёл бы с Гитлером. И в этом случае перед лицом Международного Военного Трибунала Фриче сказал неправду. Он вынужден был признать, что преступные гитлеровские приказы об истреблении евреев и расстреле советских комиссаров были ему известны ещё в 1942 году, однако и после этого он продолжал оставаться на своём посту и продолжал заниматься лживой пропагандой.

В своих выступлениях по радио 16 июня и 1 июля 1944 года Фриче широко пропагандировал применение Германией новых видов оружия, всячески стремясь побудить армию и народ на дальнейшее бессмысленное сопротивление.

Уже накануне краха гитлеровской Германии, а именно 7 апреля 1945 года, Фриче выступил по радио с призывом к немецкому народу о продолжении сопротивления союзным войскам и вступлении для этой цели в организацию «Вервольф».

Так, до самого конца подсудимый Фриче оставался верен преступному гитлеровскому режиму. Он всего себя отдал осуществлению гитлеровского заговора и всех преступлений, намеченных и проводившихся для осуществления этого заговора. Он активный участник всех гитлеровских преступлений и должен понести за них тягчайшую ответственность.

Господа судьи!

Перед вами прошли все подсудимые — люди, лишённые чести и совести, ввергшие мир в бездну несчастий и страданий.

Политические авантюристы, не останавливавшиеся ни перед какими злодеяниями для достижения своих преступных целей, низкие демагоги, прикрывавшие свои разбойничьи планы лживыми идеями, палачи, убившие миллионы невинных, — они об'единились в клику заговорщиков, захватили власть и превратили аппарат германского государства в орудие своих преступлений. Ныне наступил час расплаты.

В течение девяти месяцев мы наблюдали бывших правителей фашистской Германии. Перед лицом суда на скамье подсудимых они притихли и присмирели. Некоторые из них даже осуждали Гитлера. Но они корят сейчас Гитлера не за провокацию войны, не за убийства народов и ограбления государств, единственно чего не могут они ему простить — это поражения. Вместе с Гитлером они были готовы истребить миллионы людей, поработить всё передовое человечество для достижения преступных целей мирового господства.

Но иначе судила история: победа не пришла по следам злодеяний. Победили свободолюбивые народы, победила правда, и мы горды тем, что суд Международного Военного Трибунала — это суд победившего правого дела миролюбивых народов.

Защитники подсудимых говорили о гуманности. Мы знаем, что цивилизация и гуманность, демократия и гуманность, мир и гуманность — неразделны. Но борцы за цивилизацию, демократию и мир, — мы решительно отвергаем бесчеловечный гуманизм — внимательный к палачам и безразличный к их жертвам. Защитник Кальтенбруннера тоже говорил здесь о человеколюбии. В сочетании с именем и делами Кальтенбруннера слова о любви к человеку звучат кощунственно.

Господин председатель!

Господа судьи!

Моей речью заканчиваются выступления обвинителей.

Выступая на этом суде от имени народов Союза Советских Социалистических Республик, я считаю полностью доказанными все обвинения, пред'явленные подсудимым. И во имя подлинной любви к человечеству, которой исполнены народы, принесшие величайшие жертвы для спасения мира, свободы и культуры, во имя памяти миллионов невинных людей, загубленных бандой преступников, представших перед судом передового человечества, во имя счастья и мирного труда будущих поколений, — я призываю суд вынести всем без исключения подсудимым высшую меру наказания — смертную казнь.

Такой приговор будет встречен с удовлетворением всем передовым человечеством.

Утреннее заседание 2 августа

НЮРНБЕРГ, 2 августа. (ТАСС). Сегодня на утреннем заседании Трибунала продолжался допрос свидетелей по делу третьей преступной организации — СС и СД.

Вечернее заседание 2 августа

НЮРНБЕРГ, 2 августа. (ТАСС). На вечернем заседании Трибунала продолжалось слушание дела третьей преступной организации — СС и СД. Защитник этой организации закончил допрос свидетеля защиты Ресснера, после чего к перекрестному допросу Ресснера приступил представитель французского обвинения Монере.

Вслед за этим Трибунал приступает к слушанию дела четвёртой преступной организации — германского правительства. Защитник этой организации адвокат Кубушек вызывает к свидетельскому пульту доктора Франса Шлегельбергера, исполнявшего одно время обязанности министра юстиции.

В конце заседания к перекрестному допросу этого свидетеля приступает представитель американского обвинения Кемпнер.

На Парижской Мирной конференции

Заседание 2 августа

ПАРИЖ, 2 августа. **(Спецкорр. ТАСС).** Сегодня заседание комиссии по вопросам процедуры началось с обсуждения письма польской делегации, которая возбудила ходатайство о включении её представителя в комиссии, установленные для рассмотрения различных статей мирного договора с Венгрией. Польский делегат, выступивший с обоснованием этого ходатайства, напомнил общеизвестные факты, свидетельствующие о том, что между Польшей и Венгрией фактически существовало состояние войны. Венгерские войска вели военные действия против Польши, они оккупировали важные районы Польши и нанесли ей большой материальный ущерб.

Вслед за выступлением польского делегата немедленно взял слово Эватт (Австралия), который, как обычно, попытался запутать ясную и логичную постановку вопроса. Произвольно толкуя решения Московской конференции, он утверждал, что Польшу нельзя допустить к участию в работе комиссий, поскольку в них, якобы, не представлены Украинская и Белорусская советские республики, которые, как и Польша, формально не об'являли войны державам оси и их союзникам.

Слово взял глава советской делегации Молотов. Он высказал пожелание, чтобы комиссия удовлетворила ходатайство Польши. Отношения между Польшей и Венгрией надо рассматривать не только с чисто юридической стороны, но обязательно и с фактической стороны. Венгерские войска, выступив на помощь гитлеровцам, приняли участие в оккупации, не об'являя войны Польше. С другой стороны, известно, что, хотя состояние войны между Польшей и Италией не было об'явлено, все признают, что Польша имеет полное право участвовать в разработке мирного договора с Италией, так как польские войска участвовали в борьбе на итальянской территории.

Молотов сказал, что, как представитель Советского Союза, он подтверждает, что польские войска вместе с советскими войсками воевали против Германии и её венгерского союзника и помогали союзникам покончить с германской агрессией и с агрессией всех тех, кто поддерживал в качестве сателлитов гитлеровскую Германию. У нас есть все основания говорить, что польская делегация, имея право подписать мирный договор с Венгрией наряду с делегациями других государств, подписывающими этот договор, и, естественно, должна принять участие в соответствующих комиссиях по выработке договора с Венгрией.

Далее Молотов сказал: «Поскольку здесь упоминались Советский Союз, Белоруссия и Украина, я должен подтвердить, что Советский Союз, Белоруссия и Украина формально не об'являли войны Германии и Венгрии, так как в этой формальности не было необходимости в данном случае, а были вынуждены с оружием в руках выступать против вторгшихся в советскую страну агрессоров и никто не может сомневаться в том, что Советский Союз, Украина и Белоруссия, входящие в организацию Об'единённых наций, должны участвовать в тех комиссиях, которые будут рассматривать пять мирных договоров, обсуждаемых здесь».

В заключение Молотов подчеркнул, что аналогия с Советским Союзом, Украиной и Белоруссией, о которой здесь упоминали, правильна в том отношении, что она говорит в пользу участия Польши в комиссиях, которые будут рассматривать проект мирного договора с Венгрией.

Представитель Чехословакии Масарик поддержал просьбу польской делегации и выразил полное согласие с соображениями, высказанными Молотовым.

Вслед за тем выступил представитель Соединённых Штатов Америки Бирнс, заявив, что, хотя разные страны непосредственно не участвовали в войне против отдельных сателлитов Германии, тем не менее они должны рассматриваться, как состоявшие в войне с любым из этих сателлитов, потому что война — едина. Бирнс заявил, что в Совете Министров он высказывался за то, чтобы комиссии были составлены из всех участников конференции, а не только из тех, кто состоял в войне непосредственно с каждым данным вражеским государством. Однако эта его «либеральная» позиция была отклонена. Ссылаясь на то, что польское предложение якобы противоречит принятому вчерашнему решению о составе комиссий, Бирнс высказался против этого предложения. Попутно Бирнс заявил, что конференция должна вернуться к вчерашнему предложению нидерландской делегации, настаивавшей на том, чтобы в комиссии по мирным договорам для каждой вражеской страны были включены все без исключения члены конференции.

Не было никакого сомнения, что вся аргументация Бирнса против предложения польской делегации, в сущности говоря, преследовала одну цель — попытаться дезавуировать решения Совета Министров и попробовать провести предложение, которое не было принято в своё время Советом Министров. Выступивший вслед за тем представитель Югославии М. Пьяде поддерживал польское предложение.

Представитель Югославии Пьяде поддержал выступления Молотова и Масарика. Он указал, что бывают войны, когда агрессор без предварительного об'явления войны вторгается на территорию другой страны, сея смерть и разрушение. Нельзя судить об участии в войне только по формальным актам — об'явления войны.

Затем выступили представители Великобритании, Южно-Африканского Союза и Голландии, возражая против включения Польши в состав комиссий по Венгрии, причём все они в основном повторяли аргументацию Бирнса, хотя и не могли отрицать что Польша находилась в состоянии войны с Венгрией.

Обсуждение этого пункта порядка дня закончилось тем, что представитель Польши снял своё предложение. От имени польской делегации он выразил удовлетворение тем, что представители всех высказавшихся делегаций признали, что Польша фактически находилась в войне с Венгрией и, таким образом, цель, которую ставила перед собой польская делегация — более точно определить понятие о том, кто находился фактически в войне с данным вражеским государством, — достигнута, и польская делегация не видит необходимости настаивать и дальше на своём предложении.

Затем комиссия перешла к рассмотрению второго пункта процедурных правил, рекомендованных Советом Министров Иностранных Дел о председателе и докладчиках. Совет Министров Иностранных Дел, в соответствии с установившейся практикой международных конференций, рекомендовал в своём проекте правил процедуры, чтобы конференцией руководили в качестве председателей поочерёдно в порядке алфавита представители государств — членов Совета Министров, а именно: Советского Союза, Великобритании, США, Франции и Китая.

Обсуждение этого, казалось бы, несложного вопроса неожиданно вылилось в затяжную дискуссию. Последняя ещё раз продемонстрировала, что некоторые из участников конференции при поддержке отдельных членов Совета Министров Иностранных Дел упорно пытаются сорвать решения, единогласно принятые членами Совета Министров.

Представитель Новой Зеландии предложил, чтобы на заседаниях конференции постоянно председательствовал представитель страны, на территории которой происходит конференция, т. е. в данном случае — представитель Франции. Свою позицию он мотивировал сбивчиво и бездоказательно, утверждая, что принятие предложения Совета Министров будет, якобы, способствовать отделению великих держав от остальных государств. Представитель Бразилии выдвинул ещё более странный довод в обоснование новозеландского предложения. Он заявил, что председателю должно быть дано право толковать правила процедуры конференции в сомнительных случаях, что будет лучше, если это будет предоставлено постоянному председателю. Представитель Голландии солидаризировался с делегатами Новой Зеландии и Бразилии. Французский делегат Кув де Мюрвилль высказался в пользу предложения Совета Министров, аргументируя это, между прочим, тем, что данная конференция созвана не французским правительством, а Советом Министров, который и подготовил проекты мирных договоров и который должен нести ответственность за работу конференции над этими проектами.

Выступивший вслед за тем представитель советской делегации А. Я. Вышинский проанализировал доводы, выдвинутые представителями Новой Зеландии, Бразилии и Голландии. Он указал, что не может быть никакого сомнения об отношении к Франции со стороны авторов рекомендованных Советом Министров правил процедуры и тех, кто будет их защищать и защищает. Конференция уже продемонстрировала достаточно ярко это отношение. Она избрала представителя Франции временным председателем, и представитель Франции уже в течение ряда заседаний отлично выполняет свои обязанности. Поэтому нет никаких оснований говорить, что установление какого-либо иного порядка, который конференция решит принять для своей дальнейшей работы, явится проявлением какого-то невнимания или нелюбезности по отношению к Франции.

Другой довод, приводившийся здесь противниками предложения, внесённого Советом Министров, сводился к указанию на необходимость следовать установившейся в этом вопросе дипломатической практике. Этот довод также несостоятелен. Именно практика последних лет, как об этом свидетельствует, например, конференция в Сан-Франциско, говорит в пользу предложения Совета Министров о том, чтобы председательствование на Мирной конференции было поручено Совету Министров, члены которого должны поочерёдно выполнять председательские функции. Предложение Совета Министров по поводу председательствования не только, следовательно, не противоречит этой практике, но, наоборот, эту практику утверждает.

Говорят, что это неудобная практика, потому что она ломает преемственность и понижает качество руководства конференцией. Этот довод, опять-таки, опровергается примером конференции в Сан-Франциско. Там решались очень сложные и острые вопросы; однако конференция, которой руководили по очереди представители великих держав, сумела добиться хороших результатов.

Далее говорят, что если поручить председательствование членам Совета Министров Иностранных Дел, то тем самым будет проведена черта, отделяющая их от остальных участников конференции. С таким доводом никак нельзя согласиться, так как избрание председателя не создаёт пропасти между ним и теми, кто его избрал, а, наоборот, демонстрирует единство чувств и стремлений тех, кто избирает и тех, кто оказывается избранным.

Бразильская делегация представляет себе председателя, как толкователя правил процедуры во всех сомнительных случаях. Но право толкования правил процедуры принадлежит единственно самой конференции, а не председателю. Если же это право предоставить председателю, то почему предоставление такого права связывается с тем, что должен быть только один председатель, а не пять председателей, руководящих конференцией по очереди, как это предлагается Советом Министров.

Исходя из всех этих соображений, тов. Вышинский от имени советской делегации горячо поддержал предложение, внесенное Советом Министров Иностранных Дел.

Выступление советской делегации поддержали представители Норвегии и Югославии. Представитель Канады высказался против.

Выступивший вслед за тем представитель английской делегации Макнэйл произнес речь, содержание которой можно охарактеризовать русской пословицей: «Начал за здравие, а кончил за упокой». Вначале он сказал, что выступает за предложение Совета Министров. Однако, тут же он отрекся от своих слов, заявив, что было бы лучше всего избрать постоянным председателем министра иностранных дел Франции Бидо, но не как представителя Франции, а просто, как г-на Бидо, как человека опытного и умеющего хорошо руководить заседаниями. Одновременно Макнэйл предложил избрать вице-председателем конференции представителя Китая Ван Ши-цзе, в пользу чего выступавший не привёл никаких мотивов.

Слово взял Молотов. Он напомнил, что в работе Об'единённых наций надо стремиться к единодушию в решениях и уже имелось немало примеров единодушия. Почему бы не воспользоваться такими примерами? В самом деле, из всех конференций, которые имели место до сих пор, больше всего для настоящей конференции подходит опыт конференции в Сан-Франциско, на которой председательствовали по очереди представители четырёх держав, созвавших конференцию. Этим было обеспечено единодушие в решениях. Хорошим примерам следует подражать.

Далее Молотов напомнил, что процедура, предложенная на рассмотрение участников конференции, была единодушно принята Советом Министров Иностранных Дел. Непонятно, как можно в Совете голосовать за процедуру, а потом притти на конференцию и голосовать против нее. Это не является примером единодушия. Во всяком случае, советская делегация не может пойти по этой линии. Если она голосовала и высказывалась за данную процедуру в Совете Министров Иностранных Дел, то она считает долгом чести голосовать за это же предложение и на конференции. Кстати, Молотов напомнил, что три недели назад решение о правилах процедуры Совет Министров Иностранных Дел принял единогласно в том же зале, где заседает сейчас комиссия по процедуре.

(Окончание см. на 4 стр.).

На Парижской Мирной конференции

Заседание 2 августа

(Окончание. Начало см. на 3 стр.)

«Я думаю, что мы могли бы сократить наши прения, руководствуясь именно стремлением достичь единодушия в нашей работе, — сказал Молотов, — и мне кажется, что предложение, которое и у представителя Франции не вызывает никаких сомнений и возражений, может быть нами принято единодушно».

Выступивший вторично Кув де Мюрвилль повторил, что французская делегация поддерживает предложение Совета Министров Иностранных Дел. Он просил делегации Новой Зеландии, Голландии и Бразилии снять свою поправку. Ту же просьбу он адресовал английской делегации. Однако представители указанных делегаций продолжали упорствовать, добиваясь срыва решения, принятого Советом Министров Иностранных Дел.

Председатель комиссии Спаак внёс предложение, идущее вразрез с общепринятыми правилами ведения собраний и конференций: Бидо—первый председатель, представители СССР, Великобритании, США и Китая — вторые председатели. Такая попытка разделить руководителей конференции на председателей первого и второго ранга удивила присутствующих.

Касаясь затронутого на заседании вопроса о престиже Франции, Молотов снова подтвердил уважение советской делегации лично к г-ну Бидо, а также уважение к нему, как к главе французского правительства. Он напомнил, что Советский Союз имеет многолетний союзный договор с Францией. Хотя это первый пример такого договора Франции с другими союзными государствами, советская делегация надеется, что этот пример проложит дорогу для других аналогичных договоров с Францией. Выражая уважение лично к главе французского правительства Бидо и к союзной Франции, советская делегация продолжает поддерживать предложение Совета Министров Иностранных Дел по вопросу о председателях конференции в том виде, в каком оно было принято всеми членами Совета, включая и самого представителя Франции. Неожиданно председатель комиссии Спаак об'явил, что продолжать обсуждение правил процедуры сегодня уже нет смысла, поскольку неизвестно мнение самого Бидо по данному вопросу. Он предложил закрыть заседание, не принимая никакого решения. Против этого возразил представитель Югославии Пьяде. Он сказал, что было бы неправильно разрешать вопрос о методе руководства конференцией, как личный вопрос Бидо и предложил поставить на голосование рекомендацию Совета Министров Иностранных Дел.

Но Спаак наотрез отказался приступить к голосованию. Его поддержал представитель Великобритании Макнэйл. На этом заседание было закрыто.

* * *

Вечером на пленарном заседании конференции продолжалась общая дискуссия. Первым в прениях выступил представитель Чехословакии Масарик. Он подчеркнул, что выступает в качестве представителя малой страны, расположенной в самом сердце Европы.

Чехословацкий делегат рассказал о тяжёлом ущербе, нанесённом Чехословакии фашистами, о героической борьбе чехословаков за свободу. «Чехословакия, лойяльная по отношению к своим союзникам, гордая тем, что она является славянской страной, гордая тем, что её сыны сражались на Украине и вступили в Прагу вместе с победоносной Красной Армией-освободительницей, ожидают с чувством реалистического и разумного оптимизма окончательных результатов этой Мирной конференции и других, которые последуют за ней», — сказал в заключение Масарик.

После выступления представителя Канады слово было предоставлено делегату Польши Ржимовскому. Польский делегат напомнил о значении экономических проблем, которые предстоит разрешить Мирной конференции. Он указал, что военно-политической агрессии гитлеровской Германии предшествовала агрессия экономическая. Бассейн Дуная и Балканы сначала стали рынками сбыта для Германии, затем поприщем для пропагандистов «третьей империи» и, наконец, плацдармом фашистских армий.

Далее Ржимовский вновь напомнил о кровной заинтересованности Польши в разработке проекта мирного договора с Венгрией, поскольку венгерские войска участвовали в вероломном нападении на польскую территорию и в её разграблении. Польская делегация одобряет результаты работы Совета Министров Иностранных Дел и считает, что сотрудничество великих держав является основой прочного и длительного мира.

Представитель Эфиопии Акилу поставил вопрос о возмещении Италией огромных потерь, понесённых Эфиопией в результате итальянской агрессии. В минувшей войне погибло 700 тысяч граждан Эфиопии — 7 процентов её населения. Стране нанесён огромный материальный ущерб. Акилу потребовал возвращения Эфиопии областей, отторгнутых у неё Италией.

С большим вниманием выслушали участники конференции выступление представителя Белоруссии т. Киселева, который говорил об огромном значении единства свободолюбивых народов. Опыт второй мировой войны показал, что правительства демократических стран, выполняя волю своих народов, могли договориться и разрешить весьма сложные политические, экономические и военные вопросы, возникавшие в ходе войны. Это единство, в конечном счёте, обеспечило полную победу над фашистской Германией и её сателлитами. Опыт сотрудничества военного периода необходимо продолжить и в условиях мирного времени.

Белорусская делегация считает, что Совет Министров Иностранных Дел проделал большую работу по подготовке проектов мирных договоров. Она согласна с предложенными проектами мирных договоров. Однако она считает необходимым сделать ряд замечаний и предложить некоторые поправки.

Белорусская делегация настаивает на том, чтобы было ускорено решение судьбы бывших территориальных владений Италии в Африке, поскольку дальнейшее пребывание английских оккупационных войск в итальянских колониях истолковывается общественным мнением, как посягательство Англии на эти территории. По мнению белорусской делегации, бывшим итальянским колониям в Африке должны быть обеспечены широкие возможности для политического, экономического и социального прогресса.

Далее представитель Белоруссии обращает внимание участников конференции на вопрос о Юлийской Крайне и Триесте. Он говорит, что героические народы Федеративной Югославии, внесшие неоценимый вклад в общее дело Об'единённых наций, вправе ожидать справедливого решения вопросов, имеющих для них жизненно важное значение. Поддерживая решение Совета Министров Иностранных Дел об организации свободной территории Триеста, белорусский делегат настаивает на том, чтобы при решении этого вопроса были учтены политические и экономические интересы местного населения. Единственной страной, которая способна удовлетворить потребности экономического расцвета Триеста, является Югославия. В свою очередь Триест является для Югославии естественным общегосударственным портом, который экономически и этнически тесно связан с ней.

Завтра на конференции будет продолжена дискуссия по общим вопросам.

Утреннее заседание 3 августа

ПАРИЖ, 3 августа. **(Спецкорр. ТАСС).** Сегодняшним утром в комиссии по вопросам процедуры возобновилось обсуждение вопроса о председательствовании на Мирной конференции. В ходе этого обсуждения вновь подтвердилось, что на конференции и за её кулисами действуют силы, стремящиеся нарушить единство великих держав.

Как уже сообщалось, вчера председатель комиссии Спаак прервал обсуждение вопроса о председательствовании и отказался поставить на голосование рекомендацию Совета Министров Иностранных Дел, сославшись на то, что необходимо выслушать мнение Бидо, чья кандидатура была выдвинута некоторыми членами комиссии. Однако сегодня никто не вспоминал об этом аргументе и не сказал ни слова о позиции Бидо. У присутствовавших сложилось впечатление, что отсрочка потребовалась кое-кому лишь для того, чтобы попытаться перегруппировать силы и поискать новые ходы против рекомендации Совета Министров Иностранных Дел.

Заседание началось с того, что представитель Голландии заявил, что он снимает своё предложение — поручить председательствование именно представителю Франции, а высказался за то, чтобы в процедурных правилах было просто сказано, что конференция избирает председателя. Этот представитель снова упорно возражал против того, чтобы конференция выбрала 5 председателей — от стран, которые являются членами Совета Министров Иностранных Дел. Это предложение тотчас же, как и вчера, было поддержано представителем Новой Зеландии.

С возражением выступил представитель Чехословакии, который указал, что новая поправка не вносит ясности и оставляет вопрос о председательствовании открытым. «К сожалению, мы уже три дня обсуждаем вопросы процедуры, — сказал он, — и я не могу за некоторыми выступлениями, имевшими здесь место, усмотреть того стремления к единогласию, которое неоднократно провозглашалось на пленарных заседаниях конференции». Чехословацкая делегация поддерживает рекомендацию Совета Министров Иностранных Дел о том, что председательствовать на конференции должны поочерёдно представители великих держав, участвующих в Совете Министров Иностранных Дел, где были подготовлены проекты мирных договоров.

Делегаты Бельгии и Бразилии присоединились к предложению голландской делегации.

Вслед за тем слово взял глава советской делегации Молотов в защиту предложения Совета Министров Иностранных Дел. Он указал, что это предложение было единогласно принято три недели тому назад в этом же самом зале Люксембургского дворца представителями Франции, Соединённых Штатов, Великобритании и Советского Союза и что оно выражало стремление к тому, чтобы члены Совета Министров, подготовившие проекты мирных договоров, не снимали с себя ответственность за эти решения, а, напротив, содействовали их раз'яснению и правильному пониманию на конференции.

Однако на заседании настоящей комиссии мы видим несколько изменившееся положение.

За рекомендацию Совета Министров высказался представитель Франции, которого здесь пытались отделить и противопоставить другим членам Совета. Представитель Соединённых Штатов Америки Бирнс заявил мне вчера, — сказал Молотов, — что он и теперь будет голосовать за это решение. Мы слышали здесь, как представитель Великобритании Макнэйл в начале своей вчерашней речи признал, что это хорошее решение, а в конце речи, правда, всё же высказался против него. Трудно понять логику его выступления, но, во всяком случае, мы все помним, как он констатировал, что это хорошее решение, которое может здесь быть принято. Представитель Советского Союза высказался за то, что это решение следует поддержать, как он поддерживал его и раньше.

Возвращаясь к предложению голландского представителя, Молотов поставил вопрос: почему представитель Голландии против этого решения, какие мотивы заставляют его стремиться под тем или иным предлогом обязательно сломать решение, принятое Советом Министров Иностранных Дел? Молотов обращает внимание на то, что в международном общественном мнении эта позиция уже вызывает большое недоумение. В общественном мнении складывается впечатление, что кому-то нужно найти щель, чтобы противопоставить одних членов Совета Министров—другим его членам, найти щель и постараться расширить эту щель.

«Какими интересами больших и малых государств или, скажем, какими специальными интересами Голландии может быть об'яснено общественности такое желание—найти щель, расширить эту щель, противопоставить одно государство другому государству? — спрашивает т. Молотов. — Перед международным общественным мнением встаёт вопрос, какими интересами руководствовались представитель Голландии или представители других стран, занимая такую позицию в этом вопросе? Какие национальные интересы Голландии побуждают её представителя стараться опрокинуть решение Совета Министров Иностранных Дел? Я не слышал здесь каких-либо мотивов, которые общественности говорили бы о том, что предложение Совета Министров Иностранных Дел противоречит национальным интересам какого-либо государства, большого или малого. Мне кажется, — заявил Молотов, — что мы заинтересованы не в том, чтобы создавать недоумение в общественном мнении, а, наоборот, в том, чтобы в общественном мнении сложилось правильное представление о тех интересах, которыми продиктованы те или иные предложения в ходе нашей конференции».

Молотов указывает, что предложения Совета Министров, как видно, удовлетворяют представителей и больших и малых держав. В частности, представители Норвегии, Чехословакии, Югославии и некоторых других малых стран поддерживают эти предложения. Исходя из всего этого, советская делегация высказывается за предложение Совета Министров. Выступление Молотова, со всей прямотой поставившего вопрос о маневрах некоторых участников конференции, направленных на подрыв принятых Советом Министров решений, произвело большое впечатление на присутствующих.

Представитель Великобритании Макнэйл, пытаясь раз'яснить противоречивую позицию, занятую им накануне, ещё больше запутался, об'явив, что стоит одновременно и за рекомендацию Совета Министров Иностранных Дел и за предложенную поправку. Макнэйл оправдывался, указывая, что он мог бы понять, если бы его, как шотландца, упрекнули в лености, но обвинение в нелогичности он не может принять, считая его чрезмерно тяжким. Вслед затем Макнэйл продемонстрировал логичность своей позиции, заявив, что он всё же будет голосовать за предложение Совета Министров. Это вызвало язвительное замечание австралийского делегата, бросившего Макнэйлу обвинение в... метафизической постановке вопроса.

Нарушив двухдневное молчание, наконец, выступил руководитель американской делегации Бирнс. Он подтвердил, что накануне в беседе с Молотовым заявил, что будет голосовать за предложение Совета Министров. Вместе с тем Бирнс старался раз'яснить, почему представители Соединённых Штатов не считают себя связанными предложениями Совета Министров в вопросе о правилах процедуры.

Затем выступил представитель Голландии с довольно неуклюжими уверениями, что «Голландия не имеет никакого намерения создавать щели между державами». Делегат Канады указал, что будет голосовать за решение Совета Министров, поскольку голландская поправка не имеет шансов собрать большинство. В том же духе выступил делегат Китая. Представитель Новой Зеландии высказался за голландскую поправку.

Польский представитель Виневич призвал делегатов к укреплению международного сотрудничества. Он напомнил, что конференции предстоит разрешить ряд сложных вопросов, связанных с заключением мирных договоров, и предложил не задерживаться дольше на обсуждении вопроса о председательствовании и принять рекомендацию Совета Министров Иностранных Дел.

По окончании прений предложенная голландской делегацией поправка была поставлена на голосование и была отклонена 12 голосами против 8 при одном воздержавшемся. Против поправки голосовали делегации СССР, Франции, Великобритании, Соединённых Штатов Америки, Китая, Польши, Чехословакии, Украины, Белоруссии, Югославии, Норвегии, Канады; за поправку голосовали представители Голландии, Бельгии, Австралии, Южно-Африканского Союза, Новой Зеландии, Индии, Греции, Бразилии. Воздержалась от голосования делегация Эфиопии.

Таким образом на этот раз — это уже второй раз — не удалось поколебать решение Совета Министров, несмотря на двойственное поведение самих некоторых членов Совета Министров.

После этого комиссия приступила к рассмотрению следующих разделов правил процедуры. Были приняты без прений предложения Совета Министров о порядке приглашения на конференцию для изложения их точек зрения — Италии, Румынии, Болгарии, Венгрии, Финляндии, а также стран, не являющихся членами конференции. В качестве официальных и рабочих языков конференции утверждены русский, английский, французский языки. Приняты рекомендации Совета Министров Иностранных Дел о составе административного и рабочего секретариатов конференции и комиссий.

Вечернее заседание 3 августа

ПАРИЖ, 3 августа. **(Спецкорр. ТАСС).** На сегодняшнем вечернем пленарном заседании конференции выступил делегат Индии Рунгандан, который, между прочим, выразил своё несогласие с методами работы Совета Министров Иностранных Дел, хотя конкретно ничего не сказал.

Греческий делегат Цалдарис в своей речи изложил целую программу захватнических территориальных требований. Грубо подтасовывая общеизвестные факты, он пытался представить Албанию, которая была одной из первых жертв фашистских завоевателей, как участника агрессии, и на этом основании требовал присоединения к Греции Северного Эпира—неот'емлемой части албанской территории. Цалдарис вместе с тем упустил, очевидно, из виду, что вопросы, связанные с границей Албании, завоевавшей своей героической борьбой против агрессоров бесспорное право принадлежать к семье Об'единённых наций, вообще не подлежат обсуждению на Парижской конференции. Цалдарис пред'явил столь же беспочвенное требование и в отношении болгарской территории.

С большим вниманием выслушали участники конференции речь руководителя делегации Украинской ССР Мануильского. В своей речи Мануильский подчеркнул, что одним из условий справедливого мира должно быть правильное разрешение территориальных споров и установление таких границ между отдельными государствами, которые не разрезали бы на части живое тело народов. Оратор подчеркнул, что, говоря так, он имеет в виду, в частности, вопрос о Юлийской Крайне и Триесте. Украинская делегация в интересах успеха конференции готова поддержать решения о интернационализации Триеста с прилегающей к нему территорией. Однако она имеет ряд замечаний по этому вопросу.

Мануильский обратил внимание конференции на то, что решением Совета Министров Иностранных Дел Юлийская Крайна — это единая с исторической и экономической точки зрения область — искусственно разделяется на 3 части: итальянскую, югославскую и интернационализированную, причём, к Италии отходит полоса от Адриатического моря до австрийской границы, где проживают 66 тысяч словен и только 21 тысяча итальянцев. При этом Горица отрывается от северной части Юлийской Крайны, для которой она была в течение тысячелетия важным административным и хозяйственным центром и население которой всегда было словенским.

Украинская делегация полагает, что, если интернационализация Триеста и прилегающего к нему района найдёт одобрение конференции, то в таком случае встанет очень важный вопрос о статуте этой территории. В целях установления нормальных экономических и политических отношений между Триестом и Югославией, а также в целях создания благоприятных условий для экономического развития Триеста, было бы необходимо включить в этот статут пункт о таможенной унии Триеста с Югославией. Такая уния значительно облегчит торговые связи Триеста как с балканскими странами, так и со странами Центральной Европы. Одновременно она даст возможность промышленности Триеста сбывать свою продукцию в Югославию. В пользу этого говорит и тот факт, что важнейшие железнодорожные магистрали, связывающие Триест со всей Центральной Европой, идут через территорию Югославии. По этим дорогам до оккупации Триеста Италией проходило 93 процента всех его грузов.

Было бы разумно, — продолжал Мануильский, — учредить совместное управление железными дорогами, почтой и телеграфом Триеста. Следовало бы пойти и дальше: установить общую денежную систему свободной территории Триеста с Югославией. По примеру статута, определявшего взаимоотношения между вольным городом Данцигом и Польшей, на Югославию должно быть возложено представительство Триеста во внешних отношениях. Таким тесным союзом между Триестом и Югославией в известной степени можно предотвратить тяжёлые последствия нового экономического раздробления в этом районе Балкан и создать условия для нормальных торговых и хозяйственных отношений в этой части Европы.

Мануильский подчеркнул значение дружбы славянских народов, выкованной на полях сражений и скреплённой пролитой кровью. Дружба эта является крепким цементом прочного мира в Восточной Европе и в то же время—важным элементом всеобщего мира.

Украинский делегат выразил уверенность, что в результате работы конференции будут удовлетворены надежды и чаяния народов мира, так ярко выраженные в замечательных словах генералиссимуса Сталина, сказавшего, что ни нации, ни их армии не стремятся к новой войне, что они хотят мира и стремятся к обеспечению мира.

На пленарном заседании выступил также представитель Бельгии Спаак, указавший на то, что Совет Министров Иностранных Дел якобы старается навязать свои предложения конференции, и взывавший по этому, кстати, полностью выдуманному, поводу к уважению по отношению к малым странам.

Заседание закончилось кратким выступлением представителя Южно-Африканского Союза. Этим выступлением завершилась общая дискуссия конференции.

Временный председатель конференции Бидо об'явил, что следующее пленарное заседание конференции соберётся после того, как комиссия по вопросам процедуры закончит свою работу и представит правила процедуры на утверждение пленума.

Выступление главы делегации Югославии господина Кардель

ПАРИЖ, 1 августа. (ТАСС). Глава югославской делегации Кардель, выступая на Мирной конференции, заявил:

Господин Председатель, господа делегаты! В эти дни взоры миллионов людей во всем мире направлены сюда, к Парижу, в ожидании, что на этой общей Мирной конференции представители союзных и соединённых народов вынесут решения, которые наряду с теми, что за ними последуют, смогут явиться прочной основой длительного мира. Делегация Федеративной Народной Республики Югославии выражает в первую очередь свою благодарность героической и многострадальной Франции за её гостеприимство, в большой степени облегчившей работу конференции. В то же самое время югославская делегация приветствует от имени народов Югославии союзные народы и их представителей, собравшихся здесь решать столь ответственные задачи с желанием, чтобы взаимное понимание содействовало всем нашим усилиям, направленным на то, чтобы настоящая конференция как можно успешнее осуществила свои великие цели.

В новейшей истории имели место многие войны и Мирные конференции. Ряд из этих конференций история осудила, так как они поступили либо слепо, руководствуясь исключительно ненавистью или силой победителя, либо близоруко, половинчато, не уничтожая источников, из-за которых возникла война.

Подобного рода ошибки облегчили порождение новых агрессий, новых войн. Мирные договоры, которые мы теперь должны выработать, не должны повторить такие ошибки. Завтра же история прольёт беспощадный луч света на каждую позицию, занятую на данной конференции, и она их не будет расценивать на основе того, в какие слова они были закутаны, а на основе того, каковым было их об'ективное, фактическое значение и к каким последствиям они привели. Мы заслужили бы самый строгий приговор человечества, если бы искренним образом не стремились к тому, чтобы, хотя бы в границах, которые предоставляют эти мирные договоры, о которых мы будем говорить, нанести решительный удар агрессии и тем самым избавить будущие поколения от страданий и мук, которые приносит с собой война.

Мы, югославы, подвергшиеся коварному нападению со стороны германо-итальянских захватчиков, установивших режим оккупации, терзавших своими массовыми зверствами наше население, мы превратили всю свою страну в театр военных действий, где не было разницы между фронтом и тылом, между бойцом и мирным гражданином, где с винтовкой в руках боролись матери, девушки и дети, где враг опустошил целые края. Вот почему мы никогда не забудем, что такое агрессия и война. Мы, конечно, чрезвычайно переоценили бы свои силы, если сказали бы, что данной Мирной конференцией могут быть навсегда устранены войны. Наша задача и без подобных претензий весьма велика. Однако, то, что мы здесь можем достичь и чем мы здесь обязаны перед лицом миллионов жертв, которые отдали свои жизни в убеждении, что они борются за глубоко справедливое дело, чем мы обязаны перед лицом прогресса человечества и счастья каждого человека в отдельности — это наше стремление быть с одной стороны справедливыми и преисполненными доброй воли по отношению к народам и людям без различия, к какому государству или нации они принадлежат, однако, с другой стороны, быть именно поэтому до крайних пределов решительными, когда речь идёт об уничтожении источников агрессии, с которой мы до вчерашнего дня воевали, когда речь идёт о том, чтобы до основания разрушить все здание, воздвигнутое насилием вчерашних агрессоров. Некоторые полагают, что виновниками этой войны являются отдельные лица из верхушек вчерашних фашистских захватнических государств. Однако, конференция не смогла бы нанести серьезный удар по корням агрессии и войны, если бы она заняла подобную точку зрения. Корни агрессии лежат гораздо глубже, и как несправедливым было бы целые народы обвинять без какого бы то ни было различия, точно так же несправедливым было бы усматривать корень зла лишь в способе мышления некоторых отдельных лиц. Я не буду вдаваться в какие бы то ни было анализы, но всем нам известно, что Гитлера и Муссолини выдвинул не народ, а, в первую очередь, банки, тресты и картели, и считаю необходимым подчеркнуть, что основным проявлением агрессивных тенденций как до Гитлера, так и во время его являлась беспрерывная тенденция к захвату чужих земель, к их постепенному экономическому и политическому порабощению, к уничтожению свободы и независимости народов, к расширению экономической экспансии, к созданию вассальных полузависимых государств с антидемократическими режимами и т. п. Что вытекает из всего этого? Югославская делегация считает, что из этого в качестве главного фактора для настоящей конференции вытекает, что она должна нанести удар именно этому основному проявлению агрессии. Следовательно, если данная конференция желает действительно создать прочную и длительную базу мира между народами, тогда она должна в первую очередь до основания разрушить все остатки владычества Германии, Италии и их вассалов и решительно устранить не только следы их владычества в течение этой войны, но также и следы их прежних захватов. Конференция должна народам, которые были растерзаны на куски между разными вчера агрессивными государствами, создать возможность наконец-то об'единиться и стать свободными. Она должна сделать всё это, чтобы обеспечить мир на их границах. Конференция должна далее иметь в виду, что освобождённые народы, должны быть действительно свободными от всякого экономического и политического давления извне, от всякого вмешательства в их внутренние дела. Кроме того, странам, по которым прошла война и вражеская оккупация со всеми их ужасами и разорениями, необходимо обеспечить соответствующее возмещение за счёт агрессора, так как он опустошил их, и они сами не будут в состоянии подняться из развалин. Это, по мнению югославской делегации, единственный правильный путь, если конференция желает достичь успеха. Только таким образом будет агрессия справедливо наказана.

Некоторые предлагают другой, по мнению югославской делегации, весьма ошибочный и опасный метод. Они отбрасывают об'ективные критерии и предлагают руководствоваться исключительно лишь тем обстоятельством, какое участие принимало определённое агрессивное государство в войне. Исходя из этой точки зрения, некоторые требуют, например, попустительских решений в отношении Италии, что практически должно выразиться в предоставлении Италии части Юлийской Крайны. Югославская делегация также считает, что при заключении мира следует принимать во внимание участие отдельного агрессивного государства в войне. Более того, она желает со своей стороны стремиться к тому, чтобы мирные договоры создали этим государствам как можно скорее условия для нормальной жизни и восстановления, а народам и отдельным лицам обеспечили их национальные и демократические права. Однако, если речь идёт о попустительстве и уступчивости, тогда они могут и должны иметь место лишь в рамках прав и справедливых требований этих государств и народов. Но ни в коем случае не может быть речи о попустительстве в отношении агрессивных и захватнических требований за счёт других народов. Югославская делегация считает, что не может иметь место какое бы то ни было попустительство в отношении агрессии и агрессивного империализма.

Югославская делегация согласна с теми ораторами, которые говорили, что необходимо проявить добрую волю по отношению к народам вчерашних агрессивных стран, чтобы дать им возможность демократического возрождения. Однако эта добрая воля должна относиться к демократическим и естественным правам человека и народов и не должна проявляться в том, чтобы попустительствовать вчерашнему врагу там, где он совершал и ещё продолжает совершать насилия над другими народами. Добрая воля должна быть направлена на то, чтобы широким народным массам вчерашних агрессивных стран были созданы возможности нормальной жизни и всестороннего личного счастья и прогресса, а также уважения их национальных прав, чтобы они сами решали в своей стране. Между тем, вполне ошибочно было бы считать, что вчерашние страны-агрессоры можно привести на путь доброй воли, мира и демократического сотрудничества таким образом, чтобы оставить им часть несправедливо приобретённой ими раньше добычи в виде чужих национальных территорий. Такие действия подхлестывали бы силы агрессии и укрепили бы их убеждения агрессоров, что насилие может явиться успешным средством захватнической политики. Первым условием мира является требование, чтобы агрессор и захватчик покинул территории, которые он несправедливо захватил, и чтобы он отошёл к своим этническим границам. Если же настоящая конференция не достигнет этого, тогда ей не удастся убедить силы агрессии, что право сильнее насилия, тогда она не сможет предупредить повторения агрессии.

Такова точка зрения югославской делегации о принципах, которые прежде всего должны быть положены в основу работы данной конференции. Необходимо отдать признание Министрам Иностранных Дел США, СССР, Великобритании и Франции, которые выполнили трудное, но значительное дело по подготовке мирного договора. Во многих областях они выработали предложения, которые об'ективны и справедливы, и в действительности смогут стать основой прочного мира.

Однако, не все решения — такой природы. Среди них имеются и такие, которые прямо противоречат принципам, о которых я говорил выше. Югославская делегация подчеркивает это как вопрос принципиальной важности и как вопрос, который непосредственно затрагивает национальные права Югославии. По нашему мнению, такие решения могли возникнуть в первую очередь потому, что не всегда и не все союзные государства принимают во внимание права и интересы некоторых малых и средних союзных народов и их государств. Роковым являлось бы для конференции, если бы суб'ективные интересы отдельных союзных государств начали отодвигать об'ективные критерии. Понятно, что при таких условиях нельзя было бы достичь справедливого мира.

В отношении югославско-итальянской границы, например, проект мирного договора с Италией, который внёс Совет Министров Иностранных Дел, базируется, преимущественно, на так называемой французской линии. Французская линия заменила этническую границу так называемым этническим равновесием. Французская линия означает отрицание как раз самого основного, за что боролись наши народы в общей мировой схватке против фашизма, против агрессии и империалистического угнетения. Французская линия отнимает у словенского и хорватского народов возможность быть воссоединёнными в своём национальном государстве — в рамках Федеративной Народной Республики Югославии и предоставляет значительные части их новому угнетению со стороны итальянского империализма. Кроме того, проект мирного договора отрезал Триест от его югославского тыла. Отнимая от Югославии Триест, проект мирного договора допускает ещё дальнейшие несправедливости. Он создает коридор между Триестом и Италией, — в который должна войти этнически абсолютно чисто-словенская территория. Он далее, отнимает у Югославии значительную часть Истрии, где также в большинстве живет югославское население.

Так обстоит дело в этническо-территориальном отношении, в экономическом же отношении проект мирного договора не предоставляет Югославии никаких гарантий, что ей будет возмещена более или менее разумная часть огромного ущерба, причинённого ей итальянским фашизмом и империализмом во время войны, когда он в течение двух с половиной лет держал под оккупацией $^1/_3$ всей Югославии. Все это тем более трудно понять, когда известно, что Югославия лишь в войне с Италией потеряла свыше 400 тысяч человек убитыми. Очевидно, что такие условия не может принять страна, которая принесла такие жертвы в борьбе против фашистских завоевателей.

Эта конференция может, несмотря на преимущественно консультативный характер, во многом содействовать увеличению роли и действенности об'ективных моментов против преобладания суб'ективных критериев при подготовке мирного договора. При условии, что на данной конференции будет преобладать искреннее желание притти к всецело удовлетворительному соглашению со странами непосредственно заинтересованными в отдельных пунктах мирных договоров, при условии, что дела на настоящей конференции не будут решаться формально, простым голосованием, что иногда могло бы оказаться простым навязыванием непосредственно заинтересованным странам условий, которых они не могут принять, наконец, при условии, что все делегации благосклонно выслушают и доброжелательно воспримут подлинно об'ективный аргумент, — при этих условиях, я не сомневаюсь, настоящая конференция может сыграть значительную роль в окончательном оформлении мирного договора, который в максимально возможной степени должен быть справедливым ко всем. Именно по этим причинам Югославия не может считать правильным, чтобы без её согласия принимались решения о её собственном народе, о территории, которая была освобождена собственными силами Югославии и её народов, проживающих там, равно как и о других жгучих вопросах в связи с мирным договором с Италией. Югославия далека от того, чтобы желать навязывать свою волю. Она доказала это всеми своими действиями. Югославская делегация и сегодня заявляет, что её единственной целью является достижение справедливого соглашения с её союзниками в войне по вопросу мира с Италией.

В этом духе югославская делегация считает, что основной задачей настоящей конференции является сделать возможным наиболее полное обсуждение аргументов заинтересованных союзнических государств с тем, чтобы было достигнуто согласие с этими непосредственно заинтересованными государствами. Лишь при таких условиях могут рекомендации настоящей конференции иметь реальную ценность при создании мирных договоров. Югославское правительство и все югославские народы считают, что они обязаны занять такую позицию перед лицом одного миллиона семисот тысяч мёртвых сынов и дочерей нашей страны, павших в войне Югославии против оси Берлин—Рим. В борьбе с врагом её доблестные бойцы падали с крепкой верой, что они борются за окончательное освобождение всех своих народов, а это означает — за принципы, которые в своих декларациях во время войны провозгласили все союзнические государства.

В этом духе я ещё раз выражаю горячее желание югославской делегации, чтобы настоящая конференция успешно провела свою работу. Это будет являться ещё одной великой и решающей победой союзнических народов, победой мира и сотрудничества между народами над остатками агрессии, пытающимися внести разлад между силами, которые защитили мир от фашистского варварства.

И. о. ответственного редактора
А. ШУМАКОВ.

Дирекция, местный комитет и парторганизация типографии издательства газеты «Алтайская правда» с глубоким прискорбием извещают о преждевременной смерти старого кадрового рабочего печатника-стереотипера

Шульгина Александра Сергеевича

и выражают глубокое соболезнование семье покойного.

Вынос тела из квартиры ул. Короленко, № 107, 6 августа, в 5 часов вечера.

АГ 27168. Издательство «Алтайская правда», г. Барнаул, Короленко, 105. Тираж 45.000 экземпляров.